

БУДЬ МОЕЙ

... Или Пеняй На Себя

vk.com/lovestories2017

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

АЛЕКСА РАЙЛИ

Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!

Перевод осуществлен исключительно в личных целях, не для коммерческого использования.

Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Автор: Алекса Райли

Книга: Будь моей... Или пеняй на себя...

Серия: Вне серии

Переводчики: Тамара-аннотация и 1 гл:Iriska S.2-6 гл:NataS.7-11 гл.+3 эпилога

Редактура: Марина -1-6 гл,Настя 7-10 гл,Султана 11 и 3 эпилога

Редактура/ Обложка: Иришка

Вычитка и сведение текста:Султана

Оформление файла: NataS.

Перевод группы: <https://vk.com/lovestories2017> (Сказки для взрослых девочек).

Аннотация

Дав Розетта сражена наповал горячим парнем, с которым столкнулась в кафе. Его внушительная комплекция, элегантные костюмы и тёмные глаза взволновали её и по счастливому стечению обстоятельств они случайно видятся каждый день. Может быть она и невинна, но её мысли нет, и она готова сделать навстречу к нему первый шаг.

Бью Харт следил за ней неделями. Их встречи с Дав не случайны, и ему осточертело изображать хладнокровие. Терпение и обаяние исчерпали себя. Он на взводе, теперь настало время для безотказной похоти.

Предупреждение: история этого Валентина – это смесь дикой потребности Альфы и инстинкт собственника. Все хорошее приходит к тем, кто ждет, а великое к тем, кто утверждает. Приготовились!

Глава 1

Дав

— Ой! — взвизгиваю я, случайно ткнув себя в глаз. Уронив линзу, глубоко вздыхаю.

— Что ты делаешь?

Оглядываюсь на Тию вторым пока еще не пострадавшим глазом. Она прислонилась к дверному проему, глядя на меня с любопытством. Она до сих пор в пижаме, и её черные волосы спутаны.

— Пытаюсь наладить контакт с этими глупыми линзами, — бурчу ей в ответ. Отвернувшись, я несколько раз моргаю и начинаю искать линзу, которую уронила в раковину. Нигде её не обнаружив, я впадаю в уныние.

— Это из-за Мистера Кофемана? — спрашивает она.

При мысли о нём мои щеки запылали. Я дала ему прозвище прежде, чем узнала кто он. Каждый раз, когда я видела его, он заказывал большую чашку кофе. Так и родилось прозвище. Его настоящее имя – Бью, прямо как у героя Николаса Спаркса (*прим. американский писатель*), плюс ко всему и соответствующий образ.

Я взглядом встречаюсь с ней в зеркале. Она изучает меня с улыбкой на лице. Как обычно, на её глазах боевой раскрас в тон темному оттенку помады. Она покрыта татуировками, но почему-то по-прежнему выглядит как соседская девчонка. Несмотря на свою видимую детскость, она способна видеть человека насквозь, включая и меня.

Прочищаю горло и стараюсь сосредоточиться на задаче, игнорируя тот факт, что Тия, кажется, умеет читать мои мысли. Я приобрела эти линзы несколько месяцев назад, но каждый раз, когда я пытаюсь с ними «подружиться», меня ожидает провал. У меня даже не получается по-человечески их использовать, и, клянусь, однажды они доведут меня до ручки.

Хотя она права. Причина в нем. Я стараюсь не выглядеть моложе, потому что знаю, что Бью минимум лет на десять старше меня.

— Дав, — мягко говорит Тия. — Если он уже флиртует с тобой, то не стоит так из кожи вон лезть.

Я кусаю губу. На самом деле мне тоже показалось, что он флиртует со мной. Это продолжается уже несколько недель, но он не предпринимает

никаких дальнейших действий. Бью не приглашал меня на свидание, даже не просил мой номер телефона. Возможно, я неправильно восприняла ситуацию, и мужчина просто старался быть вежливым. Когда я знаю, что нравлюсь парню, то становлюсь какой-то неуклюжей.

Все началось с улыбок, которые превратились в приветствия. Вскоре наши коротенькие «приветики» переросли в знакомство. Затем на прошлой неделе он протянул руку и заправил мешающую прядь волос мне за ухо, как будто это было самое естественное явление в мире. Мое сердце остановилось на мгновение, и клянусь, что даже спустя неделю, я ощущала его пальцы на своей коже.

Он преступно красивый и, вероятно, не из моей лиги. Я работаю в цветочном магазине, а он адвокат. Он одевается, как будто богат до неприличия, и я уверена, что так оно и есть. Всё в нем с шиком и блеском. Единственное, что удивляет, я никогда раньше не видела такого большого мужчину в костюме. Харт размером с футболиста, но меня это почему-то не пугает. Взгляд его карих глаз мягкий, с едва заметными морщинками в уголках глаз. И когда Бью смотрел на меня, меня словно окутывала волна счастья и уюта.

Я качаю головой и возвращаюсь к реальности. Мы на двух разных игровых площадках, и мне нужно перестать фантазировать о нём.

— Тебе нравится мой наряд? — спрашиваю я её, поворачиваясь, чтобы она могла его оценить.

Платье новое, на вид простой желтый сарафан. Он сильно облегает грудь и свободно в талии. В магазине я могу носить почти все, что захочу, поэтому накупила целый арсенал платьев самых ярких цветов. Девяносто процентов моего гардероба составляют платья и сарафаны, идентичные тому, что сейчас на мне, но я все их люблю.

— Прелестно.

В ответ я насупилась, взяв очки, лежащие рядом с раковиной и надев их.

— Должно было быть сексуально, а не прелестно.

— И для этого ты напялила кеды? — смеется она в ответ.

Я смотрю на свои ноги. Мне нравится подобная обувь, но иногда для разнообразия я ношу мокасины. Особенно для работы. Иногда мне приходится разносить доставку, а они лучший вариант для этой работы. Кроме того это удобно.

Могу с точностью сказать, что Тия пытается сейчас скрыть улыбку.

— Прости, Дав, но ты, — она слегка пожимает плечами, — никогда не избавишься от этой ауры невинности. — Она протягивает руку, касаясь локона моих светлых волос. — Желтый цвет заставляет твои глаза сиять еще ярче.

— Как будто их можно разглядеть за моими гигантскими очками.

— Они ведь не солнцезащитные, — смеется она и направляется на кухню за кофе.

Раньше я приносила кофе с собой на работу, поэтому не тратила лишних денег в кафе. Но всё изменилось в тот день, когда я забыла его, и зашла в кофейню по соседству, наткнувшись на Бью. Теперь я хожу туда каждое утро в надежде увидеть его.

Я смотрю в зеркало, бегло оценивая себя. Лёгкий макияж, вместо обычного хвостика я распустила свои светлые волосы. Захватив клубничный блеск для губ, я по-быстрому накинула жакет, прежде чем выключить свет и направиться в гостиную.

Наша квартира не большая, но зато уютная. Две небольшие спальни и общая ванная комната. Кухня и гостиная маленькие, но на двоих вполне достаточно. Помню, как нашла это объявление в газете для тех, кто ищет соседа по комнате. Я только окончила среднюю школу, и по какой-то причине у меня не было желания поступать в колледж. Даже с моими хорошими оценками я действительно не знала, к чему стремиться. Мне было необходимо начать жить своей жизнью, даже не смотря на недовольство родителей.

Это был мой первый мятеж за всю мою жизнь. Я сказала им, что не собираюсь учиться в колледже и уезжаю. Если бы они могли запретить меня в доме, чтобы держать на коротком поводке, они бы это сделали. Я знала, что должна была уйти. Останься я с родителями, мою жизнь бы мигом расписали по сценарию, а это не то, чего я хотела. Я была себя на перепутье в течение долгого времени, без каких-либо планов на будущее. Но встретив Бью, все сомнения исчезли.

Когда я познакомилась с Тией, то не была уверена, что мы уживёмся. Мы были противоположностями во многих отношениях. Но, как говорится в старой поговорке, противоположности притягиваются. Что и случилось.

Зайдя в гостиную, я вижу, как она стоит на кухне, допивая свой кофе. Надпись на её кружке гласит «В этой кружке кровь всех моих врагов», и это заставляет меня улыбнуться.

Мы можем быть как день и ночь, но в каком-то смысле дополняем друг друга. За последние полгода она стала моей лучшей подругой. Она может быть затвердевшим сухарём, но внутри она как сладкий зефир. Она верна и сделает всё, что будет в её силах для того, кого назвала своим другом.

— Может быть, мне стоит пойти с тобой, как-то расшевелить атмосферу, потому что Бог свидетель, ты не сделаешь первый шаг, — она делает паузу на секунду. — Хотя тебе и не нужно. Такой сахарок, как ты, не должна гоняться за кем-то.

— Я бы и не смогла... — я ухожу. Хотелось бы иметь хоть каплю смелости, чтобы сблизиться с Бью, но увы у меня её нет. Черт, когда он коснулся меня, я как будто язык проглотила. Мы стояли, и просто молча, смотрели друг на друга. Затем он ухмыльнулся и ушёл. А я застыла на месте как истукан не в состоянии переварить то, что произошло.

— Нет, я буду действовать методично.

Что является правдой. Я раньше никем не увлекалась, и это сводит меня с ума. Почему моим первым объектом обожания оказался именно он, а не кто-то из моего круга?

— Жду не дождусь свадьбы, когда приду со своим эскортом в черных бриллиантах и черепах, и буду самой плохой подружкой невесты, — говорит она, подмигивая мне поверх кружки.

Показываю ей язык, хоть и знаю, что это по-детски. Она смеется, когда я хватаю свой кошелек и белый пиджак, висящий рядом с входной дверью. Едва переступив порог, бабочки в моем животе уже устраивают вакханалию.

— Не делай ничего такого, чего бы не сделала я, — крикнула она мне в след. Я фыркаю. Нет ничего, чего бы Тия не сделала.

Глава 2

Бью

— Сэр, она идёт.

Я отрываюсь от файла, который пытаюсь прочитать уже целый час. Я продолжаю читать те же две строчки снова и снова, потому что схожу с ума. После этих слов я мгновенно подсказываю, и когда я дохожу до двери, Кэти уже стоит с моей курткой в руках. Я хватаю её и продолжаю идти.

— Нет, мне не нужен кофе, спасибо, что спросил, — хихикает она,

когда я ухожу.

Она единственный человек в этом офисе, который может умничать и оставаться безнаказанной. Наверное, это потому что она для меня больше мама, чем секретарь. Вначале меня это раздражало, но потом я перерос это. Я не привык, что женщина ухаживает за мной, просто потому, что она заботливая. До этих пор, любой, кто проявлял ко мне интерес, делал это только потому, что думал, что я, в некотором роде, могу им помочь.

Как только открываются двери лифта, мой охранник Сэмюэль заходит в него вместе со мной.

— Не заходи в кафе, — говорю ему я. Я говорю ему эти же самые слова каждый день, но мне плевать.

Он кивает.

— Я знаю, сэр.

Его лицо никогда не меняется. Я знаю, что он ненавидит, когда я хожу куда-нибудь, и он не может быть рядом, когда у вас столько же денег, сколько у меня, вы никогда не можете быть слишком осторожными. Я не хочу пугать моё солнышко. Сэмюэль и я крупные мужчины, и это может быть пугающим, когда мы стоим вместе. Обычно, у меня даже появляется такой же взгляд, как у него сейчас. Прямой. Ничего не показывающий. Он хорошо работает в зале суда и также хорошо избавляет меня от нежелательного внимания.

Но с моим маленьким солнышком, я всегда должен быть уверен, что улыбаюсь. Я не хочу её отпугнуть или показаться устрашающим. Также я хочу сказать Сэмюэлю, держаться от неё подальше, но не могу. Он следит за ней, когда я не могу этого делать.

— Сэр, — должно быть он почувствовал некоторое напряжение, царящее в лифте.

— Она моя, — смотрю я на него. Я чувствую как соперничество, которое я никогда раньше не ощущал, скользит по моему телу. Так всегда, когда я думаю о ней. Бля, она нужна мне.

Он резко кивает.

— Да, сэр. Я передал то же самое Куинну.

Я чувствую, как некоторая напряжённость покидает мои мышцы. Куинн — это охранник, который следит за ней сейчас. Это первый раз, когда я думаю о том, как действительно выглядят мои охранники. Я никогда не думал, как женщины будут на них реагировать, потому, что мне было срать,

как они выглядят, пока они делают свои работы.

И мне не интересны женщины, если только они не сидят за другой половиной моего стола, и я не берусь за их дело.

У меня очень строгая политика насчёт всего, что касается интрижек с клиентами. Я сделал это из-за своего отца. Юридическая фирма усвоила этот урок и прошла трудный путь, и это никогда не повторится.

Когда лифт открывается, и я выхожу, с каждым шагом, что сокращает расстояние между нами, моя кровь начинает все быстрее нестись по моему телу. Я поворачиваю за угол и иду в кафе. Самюэль держит дистанцию и остаётся ждать снаружи, как ему было сказано. Я смотрю на свой телефон, чтобы проверить, есть ли у меня пропущенные сообщения от Дав, но там ничего нет. Я прохожу вперёд и заказываю кофе, а затем сажусь и жду её, как делал последние несколько раз.

Её щёки всегда розовеют, когда я отдаю ей кофе. Она продолжает говорить, что однажды побьет меня и сама купит мне кофе. Я думаю, что это её цель на сегодня, потому что она вышла рано. Только она не знает маленькую деталь, мне сообщили сразу же, как только она вышла из своей квартиры.

Я думал позвонить кое-кому из знакомых и взломать её телефон, чтобы я всегда мог знать, где она находится, но передумал. Кажется, это перебор. Кроме того, нет и дня, чтобы я не знал, где она бывает.

Я смотрю на часы. Дав уже должна быть здесь. Она живёт недалеко отсюда.

Они называют моё имя, я прохожу вперёд и забираю наши чашки. Я достаю ручку и пишу на одной из них, как делаю это последние три дня. Но она, кажется, не замечает. Или игнорирует надпись. В любом случае, это сводит меня с ума.

Я привык брать, что хочу. Я прикладываю все силы, пока это не становится моим. Правда, с ней я переживаю, что это её отпугнёт. Она мягкая и нежная. Из неё льётся свет, и я не хочу, чтобы моя грубая сила все испортила. Она нравится мне такой, какая есть. Я не хочу омрачать её светлый дух, так что я улыбаюсь и пытаюсь не схватить её и не запереть в своём пентхаусе. Это самая трудная вещь, которую мне когда-либо приходилось делать в своей жизни, но она того стоит. Она стоит целого мира.

Я достаю телефон и пишу Куинну.

Я: Где она?

Куинн: Простите, сэр, она отвлеклась на щенков в витрине магазина зоотоваров.

От этого сообщения я начинаю бороться с улыбкой. Боже, она может быть ещё более очаровательной? Может, мне стоит завести щенка? В голове я делаю заметку, и читаю следующее сообщение.

Куинн: Она идёт. Примерное время прибытия через три минуты.

Мой желудок сжимается от предвкушения, а ладони потеют. Господи, почему рядом с ней я теряю свой разум? Я нуждаюсь в ней, и эта необходимость горит в моей груди, но даже это ничто, по сравнению с тем, что происходит в моих брюках. Я хочу завладеть не только её душой, но и её телом. Я никогда не испытывал такого необузданного влечения. Но мне нужно выжечь свое имя в её киске. Мой член начинает твердеть, и я пытаюсь думать о чем-то хорошем, чтобы не привлекать внимания. Я делаю глубокий вдох и пытаюсь вернуть контроль над этим зверем.

Дверь звенит, и я смотрю вверх. Я замираю, когда вижу её. Её ярко-голубые глаза находят меня, и она начинает улыбаться от уха до уха. Когда она идёт, её светлые волосы растекаются вокруг неё как нимб, и я вспоминаю, почему она моё маленькое солнышко. Моя челюсть сжимается, когда я вижу её платье. Она всегда носит платья, но сегодня оно короче, чем обычно.

— Ты победил меня, — игриво говорит она, останавливаясь передо мной. Ей приходится запрокидывать голову, чтобы посмотреть на меня, но я не возражаю. Это открывает мне отличный вид на кремовую кожу её шеи и груди. Мои глаза пробегаюсь по её лицу, впитывая её черты. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь уловить клубничный аромат, который всегда следует за ней.

— Доброе утро, Дав, — я слегка улыбаюсь и передаю ей кофе, видя, как её щёчки розовеют. Мой грязный мозг сразу начинает шептать мне, интересно, её соски имеют такой же оттенок?

Она опускает ресницы, когда отпивает кофе, и я в тысячный раз думаю, как я смогу уйти без неё?

Глава 3

Дав

Я не спеша делаю глоток кофе, чтобы почувствовать его вкус и взять себя под контроль. Каждый раз, когда я его вижу, это словно приток адреналина. Я чувствую, что его глаза постоянно следят за мной. Когда я убираю чашку от своего рта и смотрю на него, моя улыбка исчезает. Его лицо непроницаемо, так что я смотрю в его тёмные глаза. Интересно, о чем он думает? Надеюсь, он чувствует хоть немного того, что чувствую я по отношению к нему. Он должен, верно? Он покупает мне кофе и тратит время, чтобы немного поболтать со мной. Здесь должно быть что-то больше, иначе, зачем ему так заморачиваться?

Его рука поднимается вверх, и он проводит большим пальцем по моим губам. Я тихо вздыхаю, когда ощущения от его касания отдаются в каждой клеточке моего тела. Он мягкий и нежный, а когда Бью убирает палец, я облизываю то место, где он прикасался ко мне, желая попробовать его на вкус. Но всё, что я могу ощутить – это вкус кофе. Затем я смотрю на его палец и вижу на нём след от взбитых сливок. Он стёр их для меня.

— Спасибо, — бормочу я, смущение накрывает меня. Румянец снова возвращается, и я чувствую себя, как идиотка.

Медленно, как будто намеренно пытается заставить мои трусики взорваться, он подносит свой палец ко рту и слизывает их. Моё сердце колотится, и я чувствую покалывание между ног. Как кто-то может заставить меня чувствовать себя так?

— Сладко, — его глубокий голос урчит в груди. По какой-то причине это чувствуется так, словно он говорит не о взбитых сливках.

— Я совсем не возражаю, если мой черный кофе будет сладким, — мой взгляд утыкается в его широкую грудь. Сегодня на нём тёмно-синий галстук и тёмно-серый костюм.

— Может быть, я должен попробовать больше того, что у тебя есть, — он делает ко мне шаг, сокращая небольшое пространство между нами. Его теплый аромат окутывает меня, и мне становится интересно, это он или его одеколон. Он стоит так близко, и такой большой, что я еле достаю до середины его широкой груди.

Волна жара проходит через мою грудь, живот и разливается между бедер. Я сжимаю их вместе, пытаюсь найти облегчение, но все, что я могу делать, пока он возвышается надо мной – это дышать. Он так медленно наклоняется вниз, и я думаю, что он хочет поцеловать меня, но он

останавливается, прежде чем его губы встречаются с моими. Моё сердце стучит в ушах, когда все вокруг исчезает. Всё приглушается, кроме понимания того, насколько близко рядом с моим телом находится Бью.

— Почему ты не позвонила мне? — его голос мрачный, в нём слышится небольшой укор. Я даже не замечаю, что наклоняюсь ниже, чтобы рот оказался ближе к его. Что-то в его голосе заставляет меня хотеть быть к нему ближе. Мне нравится. Я открываю рот, чтобы спросить, что это означает, но затем я чувствую руку на своём бедре. Он мешает мне приблизиться к нему, останавливая мои движения. Его пальцы впиваются в меня, когда он сжимает мою плоть и крепко держит. — Не здесь.

— Что? — спрашиваю я, потерянная в похотливой дымке. Я умираю от ощущения его руки на моём теле. Он так близко, и всё во мне кричит, чтобы он поцеловал меня. *Поцелуй меня, поцелуй меня, поцелуй меня.*

— Иисус. Я никогда не думал, что ты будешь одновременно такой очаровательной и сексуальной, — рычит он. Его пальцы оборачиваются вокруг меня, как будто он не хочет меня отпускать.

— Ты думаешь, что я сексуальная? — это единственное слово, которое в состоянии обработать мой мозг.

Бью отходит от меня, отпуская мои бедра. Я сразу же чувствую, что он больше не касается меня и хочу вернуть его прикосновение. Он осматривается, и я вдруг вспоминаю, что мы находимся в общественном месте. Я смотрю вокруг и вижу, что многие столики заняты, а некоторые люди смотрят на нас.

Он небрежно проводит рукой по своим черным волнистым волосам. Я прикусываю губу и спрашиваю себя, это я заставляю его так волноваться. Он явно расстроен, и, похоже, что я выставила себя полной дурочкой.

— Ты не звонила мне, — снова говорит он мне обвинительным тоном.

— Звонила тебе? — как же я могла ему позвонить? У меня нет его номера.

— Я давал тебе свой номер несколько раз.

Я качаю головой, но вздыхает и указывает на мою чашку. Я смотрю на неё, и шокировано вздыхаю. На стороне чашки жирным шрифтом написано его имя и номер телефона под ним. Я такая идиотка.

— Ох, — всё, что выходит из моего рта. Мне нужно время, чтобы придумать что-то получше.

Он запускает руку в свои волосы, и мне очень хочется подойти к нему

и вынуть её.

— Я заберу тебя после работы.

— Заберёшь меня после работы? — мой мозг работает, но я не могу угнаться за его мыслями.

— Да, — он снова делает шаг вперёд, как будто терпеть не может расстояния, которое он создал между нами. Он поднимает свою руку, и, легко касаясь, проводит ей по моей челюсти. — Подожди немного, я приду и возьму тебя.

Он наклоняется и проводит носом вдоль моей шеи. Клянусь, я чувствую, как он вдыхает мой запах. Его губы прижимаются к мягкой коже под моим ухом, я и закрываю глаза. Должно быть я в мечтах.

Вдруг он уходит, и я стою здесь в полном шоке. Что только что произошло, и главное, откуда он знает, где я работаю?

Глава 4

Бью

— Мне нужны дела Стила, Твина и Джонсона, — рывкаю я, как только выхожу из лифта. Кэрри вскакивает из-за стола и делает, как я говорю.

Я бросаю полную кружку кофе в мусорную корзину рядом с рабочим столом Кэти. Она протягивает мне кружку с кофе, который она сделала для меня.

— Я не знаю, как это место остаётся на плаву. Кофе отвратительный.

— Может потому что ты прекратил процесс их закрытия?

Я фыркают от её напоминания. Юридическая фирма «Харт» занимает три верхних этажа этого здания. Остальные этажи сдаются в аренду различным предпринимателям. Внизу находится лобби, где расположена кофейня. Они несколько месяцев не платили аренду, так что я начал процесс их закрытия. До того дня, как я встретил там Дав. Мгновенно всё прекратилось. Я даже каждый день начал пить там дерьмовый кофе, чтобы только быть рядом со своим солнечным лучиком.

— Кто она? — спрашивает Кэти, вторгаясь в мои мысли. Я смотрю на неё суровым взглядом, от которого ничего не меняется. На ком-то он ещё, может быть, и сработал бы, но она просто улыбается мне и ждёт.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — я сжимаю челюсти. Мне не нравится мысль, что кто-нибудь узнает о ней. Пока нет. Я не готов делиться

ей ни с кем. Я еле сдерживаюсь, зная, что охранники знают о ней. Мне всё время нужно смотреть на неё, чтобы сохранять свой контроль.

Я не тороплюсь, но и не хочу, чтобы у какого-то мудака появился шанс украсть её из-под моего носа. Я не знал, была ли она одна, когда встретил её. Но, слава богу, она, ни с кем не встречается. Одной проблемой меньше, потому что я не знаю, чтобы я сделал ради того, чтобы она осталась одна. Она – глоток воздуха, который был мне нужен, хоть я этого и не знал. Она первая искра света, которую я увидел... Я не могу вспомнить где, но я не позволю ей уйти. Никогда.

Её сегодняшний наряд не помогал делу. О чём она думала, надевая это платье? Оно демонстрировало и облегалo её стройные изгибы. Короткое платье показывало всем её сливочные бедра, любой мужчина мечтал бы оказаться между ними и проверить, прикрыта её тугая маленькая киска или нет. Я думал о её мокрых розовых губках, пока она говорила со мной, и мне пришлось ухватиться за край стола, чтобы колени не так сильно тряслись. Это было бы не так плохо, если бы я мог проводить с ней весь день, но я не могу. Мысли о ней, о том, как её платье открывает всё больше и больше её кожи, когда она наклоняется в течение дня....

Я не хочу, чтобы её задница сегодня покидала цветочный магазин. Порыв ветра мог продемонстрировать всем то, что принадлежит мне. Эта мысль заставляет меня биться головой о стол. Что, если она доставляет заказы? Я сажусь, хватаю свой телефон и пишу Куинну.

Я: Доставь обед в цветочный магазин.

Куинн: Понял.

Я: Сегодня доставщик – парень?

Куинн: Да.

Это сладкая горечь. Сегодня он будет доставлять заказы, но этот червяк влюблен в неё. Надеюсь, работа доставщика будет отвлекать его, и он будет находиться подальше от Розетты.

Раздаётся два стука в дверь моего кабинета, и, стуча каблучками, входит Кэрри. Она протягивает мне папки, которые я просил и ждёт.

— Что-нибудь ещё, сэр?

Я качаю головой, и Кэрри выходит.

— У вас встреча с судьей через час и миссис Бартон здесь, чтобы подготовиться.

Я глубоко вздыхаю. Миссис Бартон – настоящий кровосос. Её скоро-бывший-муж слишком глуп, чтобы понять это. Теперь он за это заплатит. Я уверен, что она тоже ему изменяет. Несколько лет работы в качестве адвоката по бракоразводным делам меняют ваш взгляд на брак. Не то, чтобы у меня перед глазами был хороший пример, нет, не с таким отцом, как у меня.

На данный момент он занят женой номер шесть. Я надеюсь, что все сложится. Мне на самом деле она нравится. Она всего лишь на пятнадцать лет моложе его, и кажется, что ей не нужны деньги, так как у неё есть свои. Я даже не знаю, как он нашел её, но они, кажется, влюблены.

Я вспоминаю, что должен поужинать с ним сегодня.

— Отмени ужин с моим отцом, — говорю я Кэти.

— Это твой отец, ты должен отменить ужин сам, — говорит она своим материнским тоном.

— Ты сделаешь это, или я попрошу Кэрри сделать это, — мне даже не нужно отрывать взгляд от файла, я уверен, что она посылает мне смертельный взгляд. Я слышу громкий звук, когда дверь моего кабинета закрывается.

Я вношу в файл несколько изменений, прежде чем попросить Кэти отправить его миссис Бартон. Я действительно не чувствую, что иду сегодня в суд. Моя голова вне игры. Мои мысли занимает маленькая блондинка с яркими голубыми глазами, мягкими розовыми губами и волосами, которые пахнут клубникой.

Боже, сегодня утром я хотел поцеловать её, но знал, что не смогу себя контролировать. После первого прикосновения я бы прижал её к полу. Весь контроль, за который я держался, лопнул бы, и я не смог бы её отпустить. Никогда раньше я не чувствовал себя настолько зависимым от кого-то, и это сводит меня с ума.

Я знаю, что она позволила бы мне поцеловать её. Это было в её глазах и в том, как она пыталась прижаться ко мне. Её рот просил об этом, а её дыхание было тяжёлым от похоти. Как бы я не любил этот взгляд на её лице, и каким бы твёрдым она не делала меня, я должен был вернуть свой контроль. Я не мог смириться с мыслью, что люди вокруг нас увидят её возбуждение. Я уже капал спермой и не мог позволить, чтобы все в том месте увидели, что с ней происходит то же самое. Это помогло мне оставить её.

Я смотрю на часы и напоминаю себе, что через несколько часов я

снова буду рядом с ней. И на этот раз я не позволю ей уйти. Другого варианта нет, или я потеряю свой чёртов разум. Мне нужно пометить её как свою или я взорвусь. Каждая моя мысль наполнена ею, и это зверское желание заставляет меня заклеить её.

— Бью, — говорит миссис Бартон своим приторно сладким голосом.

Я встаю со стула, пытаюсь очистить свои мысли, когда она пытается подойти ко мне и притянуть в свои объятия, чтобы поцеловать в обе щеки. Сегодня я не могу с этим справиться, поэтому протягиваю ей руку, чтобы она не подходила ближе. Я не в состоянии смириться с мыслью, что она дотронется до меня. Сейчас я наполнен воспоминаниями об аромате моего солнышка, и я не хочу, что духи этой женщины перебили его.

Она закатывает глаза, но берёт мою руку и пожимает её.

— Всегда так официально, — фыркает она, прежде чем сесть на свое место. Я сажусь напротив неё, оставляя между нами некоторое расстояние.

— Я попросил вас одеться, как будто вы собираетесь в церковь, — мой тон спокойный, но твердый.

— Извини, но у меня нет ничего подобного, — она ухмыляется мне, а затем подмигивает. Я массирую пальцами виски, спрашивая себя, почему именно я стал адвокатом этого развода.

— К счастью для вас, я подготовился, — говорю я, вздыхая. У нас есть целый гардероб женских пиджаков и других предметов одежды как раз для таких случаев. Восемьдесят процентов моих клиентов – женщины. На первом году обучения в юридическом колледже я выиграл гигантское дело о разводе, и теперь каждая женщина, желающая развестись с мужем, думает, что я хороший вариант. Может быть, поэтому я стал так хорош в этом, но я не делаю одолжений.

— Я люблю, когда мой личный Бой Скаут спасает мой день, — она садится на край стула и наклоняется вперёд, пытаюсь продемонстрировать мне своё декольте. Мне приходится бороться с желанием сказать ей что-то язвительное. К сожалению, я привык к такому поведению.

— Я послал ещё одно предложение, — говорю я ей. — Если они не примут его в течение следующих... — я смотрю на часы на своем компьютере, — двадцати минут, то мы пойдём прямо в суд. — Она начинает дуться, и я не понимаю почему. — Давайте посмотрим на несколько вещей.

— Мы обо всем уже поговорили. Мне надоело говорить об этом. Давай

поговорим о чем-нибудь интересном. Например... — она перестаёт дуться, и её губы растягиваются в зловещей улыбке. Как её муж повёлся на это дерьмо? Мои мысли возвращаются к моему златовласому лучику света. Я бы повёлся на все, когда дело касается её. — Я собираюсь развестись и стать одинокой к концу дня. А какие у тебя планы на вечер?

В моих планах красивая блондинка стонет подо мной, пока моё имя слетает с её губ, она умоляет меня остановиться от поедания её киски. Но я не скажу ей об этом.

— Бью! — громко окликает меня миссис Бартон, прерывая мои мысли о Дав. Я рычу в ответ.

— Я встречаюсь кое с кем, — просто говорю я, как будто это старые новости.

— Ох, хорошо. Никто не узнает, — улыбка на её лице становится ещё больше, а затем она прикусывает губу. Я предполагаю, что это попытка быть более сексуальной.

С меня хватит.

— Миссис Бартон, — прерываю её я, когда раздается звонок по внутренней связи.

— Звонок на второй линии, мистер Харт. Это «Томпсон и Томпсон», — говорит Кэти. Я хватаю трубку, радуясь перерыву. Надеюсь это звонок от их клиента по поводу нашего предложения, так что я смогу избавиться от миссис Бартон к концу дня.

Глава 5

Дав

— Земля вызывает Дав, — Сью щелкает пальцами перед моим лицом, прогоняя мысли о кофейне и Бью из моей головы.

— Извини, — говорю я, переворачивая страницу в книге заказов. Я стараюсь делать вид, что работаю, а не мечтаю.

— Всё, что я хочу знать — кто это заказал кофе сегодня утром, — спрашивает она, поднимая брови.

Почему у меня такой длинный язык? Я не могу перестать говорить о Бью со своими друзьями. Мне придется. Мне нужна их помощь. Ну, я думаю, что помощь нужна. Всё выглядит так, что они могут сделать следующий шаг самостоятельно, без меня. Слава Богу.

— Судя по этому румянцу, все прошло хорошо, — хихикает Сью.

Сью – владелица цветочного магазина. Я работаю здесь около года, и мне очень нравится. Я люблю цветы и люблю привлекать внимание людей, делая всякие творения. Я знаю, что они принесут людям радость и от этого мне тепло на душе.

— Я думаю, что сегодня у нас свидание, — смущённо признаюсь я. Я смотрю на неё, а Сью улыбается мне. Она немного подпрыгивает, заставляя свои короткие седые кудри подпрыгивать вместе с ней. Клянусь, иногда мне кажется, что у неё больше энергии, чем у меня.

Через несколько секунд она перестает скакать и серьезно смотрит на меня.

— Подожди, почему ты думаешь, что у тебя свидание?

— Он сказал, что заберёт меня после работы, но как он узнал, где я работаю? — этот вопрос продолжает крутиться у меня в голове.

— Может быть, ты сказала ему?

— Может быть, — я стараюсь вспомнить. Мы разговаривали в течение последних нескольких недель, рассказывая каждый день немного больше. Я знаю, что он единственный ребенок в семье, учился в Йеле, ему меньше тридцати и он адвокат. — Он дал мне свой номер.

Я поднимаю свою кружку с кофе и показываю ей.

— Думаю, я должна написать ему, ведь так? — таким образом я могу удостовериться, что он знает, где я работаю. Мне очень хочется, чтобы это свидание состоялось. Я не помню, что когда-нибудь раньше так волновалась. Его могли отвлечь в тот момент, и он мог забыть его, а теперь он никак не может меня найти.

— Давай, детка, напиши ему, — качает головой Сью.

Я не позвоню ему, ни в коем случае, но я держу эту мысль при себе. В сообщении мне не придется беспокоиться о том, что я забуду что-то сказать или начну спотыкаться на словах. Я смогу построить свое сообщение так, чтобы не показаться застенчивой школьницей. Какой я сейчас и являюсь. Но что будет, если я скажу ему, где работаю? Я буду выглядеть слишком навязчивой и взволнованной сегодня. Я уверена, что такой парень, как Бью ходит на свидания со многими женщинами. От этой мысли мой желудок скручивается в узел. Я влипла по самые уши и ненавижу мысль о нём с другой девушкой. С той, что, скорее всего, не краснеет каждые две секунды.

Он думает, что я горячая, и никто никогда не заставлял меня чувствовать себя, как сейчас. В тот момент я почувствовала себя женщиной. С этим ощущением пришла власть, и я чувствовала, что могла сделать с ним всё, что захотела бы. И, Боже, я хочу.

— Напиши ему, — говорит мне Сью. Она, наверное, знает, что я уже во второй раз начинаю копать в себе.

Я беру мой телефон и нажимаю на его номер. Я сохранила его номер в своем телефоне, как только начала работать. Когда я нажимаю на иконку сообщений, колокольчик над дверью звенит, и мы вместе со Сью поднимаем головы. Джон, новый управляющий, заходит в магазин. Он заходит сюда последние несколько недель, и это настоящая находка. Он чинит в магазине вещи, которые Сью, как хозяйка, пыталась починить в течение нескольких месяцев. Я думаю, что здание купил кто-то новый и Джон проверяет, чтобы всё было в порядке.

— Джон, я не думаю, что у меня есть что-то для вас, что нужно здесь починить, — говорит ему Сью.

— Сегодня я проверю водопровод. Не может же цветочный магазин функционировать без воды, — он подмигивает Сью. Я люблю все, что он делает здесь, но я также чувствую, что не нравлюсь ему. Он никогда не встречается со мной глазам и едва замечает меня.

— Привет, Джон, — пытаюсь я, но он только наклоняет голову в знак приветствия, когда идёт в заднюю часть магазина.

— Такой сладкий парень, — говорит Сью. — Если у тебе с этим Бью не получится...

— Я женат, мэм, — слышим мы, как сзади говорит Джон.

Сью хихикает. Я качаю головой, чувствуя себя немного неловко.

— Ладно, ладно. Я пойду, напишу ему, — говорю я, когда она идёт обратно к кассе.

Я нажимаю на его имя и начинаю набирать сообщение.

Я: Привет, это Дав из кофейни. Хотела убедиться, что ты знаешь, где я работаю и во сколько заканчиваю.

Я смотрю на телефон, думая, что он напишет мне сообщение, но ответа нет.

— Он, наверное, занят, дорогая.

— Да, — равнодушно соглашаюсь я. Сью сжимает мою руку, и мы обе

возвращаемся к работе. Я начинаю складывать цветы, погрузившись в работу, пока не приходит Люк, чтобы забрать часть заказов для доставки. Я помогаю ему вынести их и проверяю, чтобы воздушные шары не запутались, пока мы загружаем их в грузовик

Я иду обратно и почти подхожу к магазину, когда Джон преграждает мне путь. Он действительно смотрит мне в глаза.

— Ты можешь дать мне телефон? Мой не работает, — спрашивает он.

— Да, конечно, — я подхожу к прилавку, где я оставила его и очень быстро набираю код разблокировки, а затем передаю ему. Он смотрит на телефон и возвращает его мне, так и не позвонив.

— Похоже, у вас какое-то сообщение, — он поворачивается и уходит.

— Я думала, он нужен вам, — кричу я вслед его удаляющейся спине.

— Я забыл, что у меня уже есть нужная деталь. Не нужно никому звонить, — говорит он, не оглядываясь на меня.

Я смотрю на Сью, которая просто пожимает плечами, как будто она понятия не имеет, что сейчас тут произошло.

Когда я вижу сообщения, моё сердце трепещет от его ответов.

Бью: Прости, солнышко, я был на совещании.

Бью: Я буду в цветочном магазине в пять.

Бью: Я не могу дождаться, когда увижу тебя.

Бью: Я много думал о тебе сегодня.

Бью: Дав?

— О, боже, он написал мне пять раз, — простонала я. — Это значит, что он взволнован, да? — Я смотрю на Сью, которая подпрыгивает на носочках.

— Я думаю да, — смеётся она.

Я: Я буду готова.

На секунду я останавливаюсь, желая сказать ему больше, но мне нужно попытаться держать себя в руках. Я новичок в этом и не хочу вылететь за борт слишком быстро. Моё лицо сводит от улыбки. Я не знаю, как смогу дождаться вечера. Я нервничаю, думая об этом.

Решив отвлечь себя работой, я беру больше заказов и, увидев, что написано сверху, закатываю глаза. Мы получаем заказы от этого парня

почти два раза в неделю. Всегда две дюжины белых роз. Мы никогда не записываем их. Просто имя Б.Харт и каждый раз он обращается к новой женщине.

Это напоминает мне, какими кобелями действительно могут быть мужчины. Чёрт, исходя из того, что я знаю, Бью тоже может быть игроком. Мой желудок бунтует против такой идеи. Он такой милый. Но мой разум не может принять мысль, что я его покорила. Мы ходим вокруг друг друга уже неделю. Может ли так поступать мужчина, которому нужно только переспать?

— На что это похоже? — спрашивает Сью.

— Я провалюсь на этом свидании. Я уже во всём сомневаюсь. Что, если он игрок или что-то подобное? Что, если я опозорюсь? Что, если я сильно влюблюсь в него, а он разобьёт мое сердце?

— Помедленнее, сахарок.

— Может быть, мне стоит отменить свидание, — выпаливаю я, и мой телефон вибрирует от ещё одного сообщения.

— Ты не можешь его отменить, — говорит Сью строгим голосом.

Я стараюсь игнорировать все эти сумасшедшие мысли в голове и смотрю в телефон.

Бью: Тебе повезёт, если я отпущу тебя сегодня вечером.

— Он не похож на того, кто ищет девушку на одну ночь, — говорит Сью, глядя через моё плечо, и я прикусываю губу. — Это звучит так, как будто знает, что делает.

Я надеюсь, что она права, потому что я уверена, что уже влюбилась.

Глава 6

Бью

Я бросаю телефон на стол и запускаю руки в свои волосы. Эта привычка появилась у меня после встречи с Дав, и это то, что мне нужно, чтобы продолжить работать. Я стараюсь ничего не показывать, когда дело доходит до того, что я чувствую. Это хорошо работает в зале суда, но Дав выбивает меня из колеи.

Когда я увидел, что у меня пропущенное сообщение от неё, которое

пришло тридцать минут назад, я забеспокоился и начал писать ей. И когда я не получил ответ, меня охватило отчаянье и я позвонил своему «подсадному» Джону, чтобы он что-нибудь сделал. Я получил от него сообщение, что моё маленькое солнышко передумала. Она думала, что я был каким-то игроком или кем-то подобным. Даже мысль об этом чертовски смешная.

Если я не работаю или не иду в тренажёрный зал, чтобы позаниматься, то я в своей постели. Последнее время мне не удаётся уснуть, потому что, когда я лежу, единственное о ком я могу думать, это о Дав. Невозможно спать, когда твоё тело болит с головы до пят. Боль сильнее в нескольких ключевых местах, и мне остаётся только очень много дрочить, чтобы немного успокоиться.

Я полностью погружаюсь в работу, чтобы попытаться освободиться от всех этих многочисленных желаний. Это мой единственный вариант, пока она не будет в моих руках. Постоянно.

Я благодарен, что вопрос с мужем миссис Бартон улажен. Одним поводом для беспокойства меньше. Я передал это дело другому юристу из своей команды, чтобы он довел его до конца, потому что я хотел избавиться от её общества как можно скорее. Адвокатская практика начала утомлять меня. Я люблю свою работу, но в последнее время я потерял рабочий азарт.

Мои мысли возвращаются обратно к Дав. Просто мысль о ней может сделать всё намного лучше. Она нужна мне больше, чем она когда-либо думала. Она – свет, разгоняющий тьму, которая, в последнее время, приближается ко мне.

Я открываю свою электронную почту и позволяю себе работать так долго, насколько это возможно. Я смотрю на часы каждые десять минут и не могу заставить себя успокоиться. Всё затягивается, и я стараюсь не мерить нервными шагами кабинет, но я не могу остановиться. Когда я вижу, что часы показывают четыре, я встаю со своего кресла и иду к двери. Время, будь оно проклято.

Когда я выхожу, Кэти помогает мне надеть пиджак.

— Давай закончим на сегодня, — говорю я ей. Она дарит мне понимающую улыбку, но не думайте, что я всегда ухожу рано, я никогда в своей жизни этого не делал.

Сэмюэль подбегает ко мне, когда я подхожу к лифту.

— Вернись, когда я заберу её. Она едет домой со мной. После этого мы больше не расстанемся.

— Да, сэр.

Мне не нужно много времени, чтобы добраться до цветочного магазина. Я прихожу рано, но я буквально не могу больше терпеть. Как только я подхожу, моя челюсть сжимается, когда я вижу её через окно. Она смеётся над чем-то, что говорит доставщик.

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь вернуть себе контроль. Я не хочу идти туда со злым выражением лица, но я почти теряю своё хладнокровие, когда вижу его глаза на её ногах. Да, я собираюсь с ним что-то сделать.

Я вхожу в магазин, хотя ещё рано. Меня не волнует. Я буду наблюдать за её работой, если будет нужно. Я хочу быть ближе к ней, и я не могу остановить это.

Она переводит взгляд на меня, когда звенящий колокольчик оповещает, что я вхожу. Она улыбается, её лицо светится. Она застаёт меня врасплох, когда бежит ко мне и прыгает, приземляясь прямо в мои руки. Я притягиваю её к себе, вдыхая её сладкий аромат и наслаждаясь тем, как она прижимается ко мне. Её ноги не достают несколько сантиметров до земли, а я чувствую, что моё сердце собирается вырваться из груди.

Я дарю маленькому засранцу смертельный взгляд через её плечо. Сью, женщина, которая владеет магазином, борется с улыбкой, не упустив то, что я сделал. Я очень рад, что она находит это смешным.

— Я была так взволнована весь день, — говорит Дав. — Я, наверное, не должна тебе об этом говорить, правильно? Я должна быть «крутой». — Она отклоняется, чтобы посмотреть на меня и, как всегда, её щёчки нежно розовые, он становится моим любимым цветом.

— Нет, солнышко. Рассказывай мне все, что взбредёт в эту милую маленькую головку. Я хочу слышать это, — она прикусывает губу от моих слов. — Я не намного лучше. Если ты заметила, я пришёл раньше. Я не могу больше ждать.

Она приоткрывает губы, и я не могу отвести глаз от её рта. Я должен увести нас отсюда куда-нибудь в более приватное место.

— Вы, голубки, идите отсюда, — я смотрю на Сью, которая держит сумочку Дав. Я ставлю Дав на ноги и она выскальзывает из моих объятий, чтобы взять свою сумочку.

Я хватаю её за руку и вывожу из цветочного магазина, пока она, оборачиваясь, прощается со всеми. Не дожидаясь моего водителя, я открываю заднюю дверь своей машины и помогаю ей сесть внутрь.

— Ох, — она осматривается внутри, когда я закрываю за собой дверь, и водитель отъезжает от обочины.

— Домой, — говорю я ему, а затем нажимаю на кнопку, чтобы поднять между нами стеклянную перегородку.

— Домой? — спрашивает она. — К тебе домой? — Её руки лежат на коленях, и она начинает гладить их пальцами. Ясно, что она нервничает.

— Да, ко мне домой, — я обнимаю её за спину, медленно и осторожно перетягиваю на свои колени. Я не могу оторвать глаз от её ног. Её платье задралось, и я мельком вижу её вишнёво-красные трусики. Всё моё тело очень быстро застывает, и я чувствую, что моя длина прижимается к её заднице. Она умоляет её раскрыть бедра и показать мне промокли ли её трусики. Дав издаёт лёгкий вздох и её руки ложатся на мою грудь.

Я облизываю свои губы и смотрю в её ярко-голубые глаза.

— Когда мы вместе, мы теряемся друг в друге. Я не хочу, чтобы другие видели тебя. Ты принадлежишь мне.

— Я твоя? — спрашивает она, глядя на меня сквозь ресницы.

— Да, ты моя, — одной рукой я прикасаюсь к её подбородку, и она льнёт к моей руке. Другой рукой я веду вверх по её бедру, поднимая её платье. От ощущения её нежной кожи под своими пальцами, я едва сдерживаю стон. Она ёрзает на моих коленях, её рот открывается, когда она смотрит на меня.

Она облизует губы, и мой контроль ломается. Видеть её розовый влажный язык и думать обо всех тех местах, где я хотел бы, чтобы он оказался, это слишком много. Я перемещаю свои руки с её подбородка к шее, притягивая её к себе. Она задыхается, когда мой рот оказывается напротив её. Её губы мягкие, как лепестки роз, а первый вкус, как удар в живот. Я зарываюсь пальцами в её волосы, пока пожираю каждый её дюйм. Я не могу достаточно насытиться её вкусом губ.

Она целует меня также жадно, постанывая от ощущений. Звуки её возбуждения приводят меня к краю, и я чувствую, что капельки спермы вытекают из моего члена. Её поцелуй — это смесь невинности и наивности, которая подпитывает меня и заставляет нуждаться в её вкусе ещё больше. Она не привыкла к мужским прикосновениям, и я собираюсь, стать тем, кто приучит её.

Когда, наконец, мы разрываем поцелуй, то оба тяжело дышим. Её губы опухли, и это самое красивое зрелище, которое я когда-либо видел в своей

жизни.

— Я никогда не делала этого раньше, — выпаливает она.

Я наклоняюсь и дарю ей мягкий поцелуй прямо в губы, а затем целую в уголки рта. На этот раз медленно и нежно. Я хочу показать ей, что могу быть тем, кто ей нужен. Что ей не нужно беспокоиться, и я позабочусь о ней.

— Это не имеет значения, — говорю я ей.

Она поднимает руку к моему лицу, и я поворачиваюсь, чтобы поцеловать её ладонь.

— Не разбивай моё сердце, — говорит она, а и я слышу мольбу в её словах.

— Никогда, — мгновенно отвечаю я, а затем снова целую её.

Так медленно, потому что я хочу, чтобы она взяла поцелуй под свой контроль. Чтобы я смог исследовать, что ей нравится и вобрать её полностью. Когда мы разрываем поцелуй в этот раз, я вижу мечтательный взгляд в её глазах. Он согревает моё сердце, которым она владеет, и я не хочу, чтобы этот момент заканчивался. Этот момент обещает впереди только хорошее и это то, что я хочу навсегда.

Стук в окно информирует меня, что мы приехали.

— Мы на месте, — говорю я и снимаю её с колен, убеждаясь, что её платье все прикрывает, прежде чем открываю дверь машины и выхожу. Я протягиваю ей руку и помогаю выйти. Когда она выходит, я притягиваю её к себе и обнимаю. Я делаю это, чтобы всем стало ясно, что она принадлежит мне, когда мы движемся через вестибюль здания к лифту. Я вставляю свой ключ в отверстие лифта и нажимаю на кнопку пентхауса.

Я держу её поближе к себе, пока мы поднимаемся, и когда лифт открывается, я тяну её в свою квартиру. Когда за нами закрываются двери, на моём лице медленно расплзается улыбка. Напряжение, о котором я и не знал, покидает моё тело. Этот момент наконец-то настал.

Теперь она моя.

Глава 7

Бью

— Это твой дом? — спрашивает она с широко распахнутыми от удивления глазами.

Я хочу сказать ей, что мой дом принадлежит и ей, но думаю, она сейчас не готова услышать эту правду. Я хочу всё и сразу, когда дело доходит до моего солнышка, но я должен быть осторожен, чтобы не испугать её. Неужели это делает меня ужасным человеком, что я делаю всё возможное, чтобы заманить её в ловушку и чтобы она больше никогда не покинула меня? Вероятно. Волнует ли меня это? Нет.

Дав подходит к большому окну от пола до потолка, из которого открывается вид на город. Свет в гостиной выключен и только лишь лучи заходящего солнца освещают силуэт её прекрасного тела, играя на нем всполохами оранжевого и розового цвета. Я смотрю на Дав до тех пор, пока в моём теле не начинает болеть каждая косточка из-за неё. Я не двигаюсь, потому что безумно хочу, чтобы её образ остался выжженным в моей голове.

— Это так красиво, — говорит она, смотря в окно и прикладывая руку к стеклу.

— Самое прекрасное, что я когда-либо видел, — отвечаю я, не отрывая от неё глаз.

Она же смотрит на меня через плечо и на мгновение время останавливается, и я вижу всё так чётко и ясно. Дав идёт ко мне по проходу церкви, выходя за меня замуж, потом она уже с нашим ребёнком в своём животе, наши семейные каникулы, рождество, дни рождения и всё остальное. Видения всего этого бьют по мне как поезд, и я думаю любой другой бы мужчина на моем месте просто убежал от власти всего этого. Но только не я. Не с моим солнышком. Такая жизнь не пугает меня, а наоборот притягивает как магнит.

Я делаю шаг навстречу Дав и она, повернувшись, прислоняется спиной к стеклу. Подойдя к ней почти вплотную, я прижимаю обе ладони к холодному стеклу, запирая её в своеобразную клетку.

— Ты моя навсегда, — шепчу я, и она отклоняет голову назад, чтобы посмотреть на меня.

Я же прижимаюсь к ней телом, и она нежно проводит руками по моей груди. Глубоко вдохнув, я склоняюсь ещё ниже и захватываю её губы в плен. На этот раз поцелуй не нежный и мягкий. Он страстный и требовательный. Я хочу, чтобы она знала, что я имею в виду именно то, что говорю и если я должен для этого трахнуть её прямо здесь и сейчас, то я так и сделаю.

Моя рука отрывается от стекла и спускается к её заднице. Я

приподнимаю её одной рукой, и она обхватывает меня за талию ногами. Я сразу же чувствую тепло от её киски через свои брюки, и издаю стон возле её губ. Дав обвивает руки вокруг моей шеи, с силой сжимая их на затылке.

Я крепко держу её напротив себя, прижимаясь к ней своей жёсткой длиной. Дыхание Дав замирает и я делаю это снова. Мой член пульсирует от желания скорее обладать ею, но я не пойду у него на поводу. Ничего между нами не будет быстро.

— Бью, о господи, я так хочу тебя, — задыхается Дав, когда мой рот движется с поцелуями по её шее. — Я чувствую тебя повсюду. Я сгораю.

Я поворачиваюсь и, сделав несколько шагов вперёд, кладу свою драгоценную ношу на диван. Я встаю на колени перед Дав прямо между её ног и тянусь руками к её платью.

— Наверное, я должен сожалеть об этом, но я не буду, — говорю я, и прежде чем она может спросить, что я имею в виду, я хватаю жёлтую ткань её платья и разрываю его на ней.

— Бью! — кричит она, но не от страха, а от шока. — Ты порвал мое платье!

— Я куплю тебе еще тысячу. Я больше не могу терпеть, чтобы нас что-то разделяло, — говорю я, глядя на её молочно-кремовую кожу.

Её обнажённые груди полны, с розовыми твёрдыми сосками похожими на маленькие бутоны роз. Я облизываю губы, скользя взглядом по её мягкому животу и широким бёдрам. Вишнёвого цвета трусики Дав скрывают от меня то, что я хочу. З зарывав, я хватаю любимую за талию и срываю ненавистный мне лоскут материала по её бёдрам.

— Мне необходимо увидеть тебя всю. Всё, что отныне будет принадлежать только мне, — говорю я, скользя руками вверх по её ногам и раздвигая их сильнее.

Её влажность покрывает внутреннюю часть её бедер и розовые нижние губки. Когда я раздвигаю их, то вижу набухшую розовую жемчужину клитора, который так и умоляет, чтобы его лизнули. Черт, Дав идеальна, и я хочу её так сильно, что даже не знаю, с чего начать.

— Черт побери, женщина, если бы я знал, что у тебя под платьем, я бы трахнул тебя ещё на полу в кафе в первый же день нашей встречи.

Её бедра смыкаются вокруг моей руки и я, наклонившись, начинаю прокладывать лёгкими поцелуями дорожку до её груди, прежде чем взять сосок в рот.

Дав кричит от удовольствия, когда я сосу один сосок, а затем перехожу к другому. Я ласкаю их по очереди, пока её спина не выгибается дугой, и она цепляется за мою рубашку.

— Одежда. Сними её, — задыхаясь произносит Дав между стонами.

Я делаю так, как она говорит, и снимаю рубашку, чтобы она могла прикоснуться к моей коже. Ощущение её нежных рук на мне только усиливает мою потребность в ней. Я хочу не торопиться, но не думаю, что смогу. Я хочу поглотить её.

— Раздвинь колени, — рычу я, прокладывая поцелуями дорожку вниз по её животу. Она делает, как я и прошу, предоставляя мне каждый дюйм её влагища.

Я вдыхаю сладкий, мускусный аромат её киски и обрушиваюсь ртом прямо на неё. Её вкус тут же обволакивает мой язык, и я с уверенностью могу сказать, что навсегда приистрастился к её сладкому нектару. Я скольжу руками обратно вверх по её телу и начинаю играть с её большими зрелыми грудями, пока лакоплюсь её киской. Сладкие звуки, которые издаёт Дав, наполняют мой жаждущий член потребностью, но как бы то ни было ему придется ждать своей очереди.

Когда я слегка щипаю её соски, она выдыхает мое имя и поднимает бедра ко рту. Я нежно скольжу языком вокруг её клитора, прежде чем окунуться в неё и попробовать её медовый центр.

— Черт возьми, это слишком хорошо. Я не могу трахнуть что-то настолько чистое и сладкое, — я упираюсь лбом о её бедро и думаю о том, как же сильно я хочу засунуть в неё свой член, а также о том насколько невинна эта маленькая киска. — Я не хочу разрушить что-то настолько близкое к небесам.

— Бью, — задыхаясь от страсти, говорит она, и я смотрю в её ярко голубые глаза. Они до краёв наполнены нуждой, её тело дрожит и она совсем близко к краю. — Пожалуйста, Бью, займись со мной любовью.

Я держал её на взводе все время, чтобы ей было легче. Но теперь, когда момент настал, я не знаю, смогу ли я пройти через это. Что если я причиню ей боль? Я не маленький мужчина, и её симпатичная маленькая девственная киска не может вместить больше, чем мой палец. По крайней мере, пока.

— Пожалуйста, — стонет она, закрыв глаза, и откидывает голову назад. Её бедра двигаются так, будто мы уже занимаемся любовью, и я впадаю в транс.

Я расстегиваю ремень и брюки, затем быстро стаскиваю их вниз вместе со своими боксерами. Я беру свой член в руку и, просто смотря на её киску, дрочу. Мокрая розовая киска Дав двигается вверх и вниз, она качает бедрами и окончательно сводит меня с ума. Я облизываю губы, все еще ощущая её сладость на них, и рычу от того что мои яйца болят, я очень хочу испустить своё семя глубоко в ней.

— Пожалуйста, — снова стонет она, и на этот раз скользит рукой между ног и начинает ласкать свою киску.

Я рычу, потому что эта киска моя, и только я доставляю ей удовольствие. Ей не нужно этого делать, пока я живу и дышу.

Схватив её за запястье, я оттягиваю её руку, а затем подношу пальцы ко рту. Не отрывая от неё взгляд, я облизываю пальцы один за другим.

— Если ты хочешь потрогать свою киску, скажи мне. Поняла?

— Ты мне нужен, Бью, — шепчет она, и я киваю.

Подтянув её бедра к краю дивана, так чтобы её задница немного свисала, я становлюсь на колени перед ней. Держа член одной рукой, а её бедро – другой, я медленно скольжу по её мокрой киске вниз по всей моей длине.

Вид её маленькой розовой киски, принимающей мой длинный толстый член, порнографический. Похоже, что Дав не сможет принять даже дюйм, но медленно покачиваясь она все, же принимает кончик и первый дюйм.

Она шипит от укуса боли, когда мой член входит в неё. Выйдя из неё я скольжу членом по её нижним губкам к набухшему клитору и медленно надавливаю на него головкой члена до тех пор, пока напряжение покидает тело Дав и её мышцы расслабляются.

— Худшее позади, — говорю я и медленно погружаюсь еще на несколько дюймов в неё. — Теперь все, что тебе нужно делать, это лежать и позволить мне сделать всю работу.

Её голубые глаза встречаются с моими, и она облизывает губы, когда я, не останавливаясь, скольжу дальше. Её тугая киска настолько плотно обхватывает мой член, что это почти душит меня, но я стараюсь не сосредотачиваться на этом. Вместо этого я наклоняюсь, чтобы её обнаженная грудь прижалась к моей груди, и я мог целовать её, когда мы занимаемся любовью.

Как только наши губы сливаются в поцелуе, я могу попробовать её киску вместе с вкусом клубники, и я издаю стон, сведённый с ума этим

вкусом. Тело Дав вновь напрягается и как только я думаю дать задний ход она начинает двигаться. Поцелуй и ощущение её твердых сосков на моей груди, в сочетании с её тугой киской скользящей вверх и вниз по моему члену, смертный приговор для меня.

Я хватаю её за бедра, чтобы замедлить её, но вместо этого мой внутренний зверь требует, чтобы я ускорился. Я полностью и бесповоротно одержим Дав, когда вонзаюсь в неё длинными, мощными толчками. Её киска словно приглашает меня домой, и с каждым толчком становится всё туже и горячее. Я рычу с каждым толчком, как животное, но она произносит мое имя и умоляет о большем, а я раб её желаний.

— Сильнее, Бью. Сильнее, — кричит она, когда её оргазм давит на неё.

Я почти отключаюсь от грязных слов, которые срываются с её невинных губ, и делаю так, как она говорит. Мой член, словно машина, сделанная только для того, чтобы доставить ей удовольствие, и я не кончу, пока она не прикажет мне.

— Я думаю, о господи, я кончаю, Бью, — задыхается она, цепляясь за меня. — Кончай со мной.

Это последние слова, которые я слышу перед оглушительным рёвом удовольствия в моих ушах. И теперь я точно знаю что когда кончу в неё моя душа навсегда переплетётся с её.

Глава 8

Дав

Я смотрю, как Бью спит, и чувствую, как дурацкая улыбка расплывается у меня на лице. Клянусь, мои щеки болят от того, как много я улыбаюсь в последнее время. И это не единственное место, где болит. Я все еще чувствую сладкую боль между ног со вчерашнего вечера. Это было более совершенно, чем я могла себе представить. Бью был идеален. Впервые после окончания школы я чувствую себя спокойно и удовлетворенно. Это то, что я так долго искала.

Во сне Бью выглядит более расслабленным. Его глубокое дыхание и тяжесть на мне дали мне знать, что он спит как убитый. Я даже не удивлена этому, потому что, когда мне пришлось утром встать пописать, он не проснулся. Просто обнял меня и прижал к себе обратно, когда я вернулась в постель.

Я смотрю на часы и знаю, что мне нужно идти. Я должна быть сегодня на работе рано, так как это День святого Валентина – наш самый загруженный день в году. Но даже зная это, я не хочу покидать постель Бью. Прошлая ночь была лучшей в моей жизни.

После того как мы занимались любовью на диване, он отнес меня в свою спальню и начал все заново. Снова и снова он доставлял мне оргазмы и целовал каждый дюйм моего тела. Как будто он должен был узнать каждую его часть, а потом сделать своей.

Я думаю, что влюблена в этого мужчину. Я закрываю глаза и прикусываю губу. Нет, я точно это знаю.

Я освобождаюсь от его объятий, а он все еще продолжает спать мертвым сном. Я встаю, наклоняюсь над ним и прижимаюсь губами к его губам. Я хочу, чтобы он еще один раз взял меня пока я не увижу его снова. Интересно, произойдет ли это сегодня вечером. Он ничего не сказал мне о Дне святого Валентина, но после вчерашнего, я уверена, что всё ещё впереди.

Сомнение и неуверенность проскальзывают внутрь моего пузыря любви, и я на мгновение задаюсь вопросом, есть ли у него сегодня свидание или что-то еще. Я на шаг отступаю назад и смотрю на него. Не могу поверить, что это правда. Только не с тем как он боготворил моё тело. Он прикасался ко мне, как будто я была единственной женщиной на земле, и ничто другое не имело для него значения. Может, так люди и занимаются сексом, но, то, что было у нас это не просто секс. Мы занимались любовью. Я точно знаю, потому что чувствую это до глубины души.

Я целую его в губы еще раз, выпрямляюсь и собираюсь уйти. Я не могу позволить своему разуму взять надо мной верх. Мне просто нужно уйти, а потом если Бью позвонит мне, спросить, увижу ли я его сегодня вечером. По крайней мере, я надеюсь увидеть его сегодня. Мне ненавистна идея, не спать рядом с ним. Всего одна ночь в его объятиях разрушила меня.

Я смотрю на свое разорванное платье и поднимаю рубашку Бью с пола. Уверена, он не будет возражать, если я её надену. Затем я хватаю спортивные штаны с рядом стоящего стула, и надеваю их. Они слишком велики для меня, но к счастью есть шнурок на поясе, который я могу затянуть. Я беру туфли и выхожу на цыпочках из спальни, чтобы не разбудить его. Когда я спускаюсь по коридору к лифту, то осматриваю его квартиру. Рассматривая дом, Бью, я отчётливо понимаю, насколько мы из

разных миров, и мне интересно, как мы сможем преодолеть всё, когда на нас начнётся давление со стороны. Я знала, что он адвокат, но судя по обстановке, он, должно быть, очень успешный адвокат.

Я же молодая девушка, которая работает в цветочном магазине без каких-либо планов на завтра. По крайней мере, у меня не было планов на завтра до прошлой ночи. Теперь я думаю, что смогу провести вечность с Бью.

Я спускаюсь на лифте и, выйдя на улицу, ловлю такси. Я вспоминаю о прошлой ночи снова и снова и улыбаюсь всю дорогу домой.

Когда же я открываю дверь в свою квартиру, Тия вылетает из своей комнаты. Я написала ей прошлой ночью, что остаюсь у Бью и после этого сообщения она «взорвала» мой телефон.

— Неужели это путь позора? — спрашивает взволнованно она.

— Я не чувствую стыда, — отвечаю я и улыбнувшись пытаюсь прикрыть лицо руками.

— Ах ты, грязная девчонка, — шевелит она бровями.— И как всё прошло?

— Это было потрясающе, — признаюсь я, готовая рассказать ей свой секрет. — Мне кажется, я влюблена в него.

Тия внимательно изучает меня несколько секунд, и я вижу след печали в её глазах.

— Дав, только будь осторожна. Ты действительно не знаешь этого мужчину. Мужчины могут ... — замолчала она, прерываемая стуком в дверь.

— Дав!

Мое сердцебиение начинает зашкаливать, когда я понимаю, что это Бью по другую сторону двери.

Я в панике поворачиваюсь, распахиваю дверь, думая, что что-то случилось. Прежде чем я успеваю открыть рот, чтобы спросить, что случилось, Бью набрасывается на меня. Он заключает меня в объятия и его рот обрушивается на мой. Его поцелуй собственнический и наполнен отчаянной потребностью, как будто он не видел меня много лет. Руки Бью запутываются в моих волосах и он прижимается ко мне, как будто я не достаточно близко к нему.

Когда я, наконец, отступаю у меня перехватывает дыхание, и он прижимается лбом к моему. Мгновение мы оба молчим, пытаюсь

отдышаться, как будто в комнате внезапно выкачали весь воздух.

— Неважно, что я говорила, — слышу я, как говорит Тия, напоминая мне, что мы в комнате не одни.

Тело Бью замирает на мгновение и выражение его лица немного меняется, когда он становится в полный рост. Сейчас он выглядит совсем по-другому.

— Привет, я Бью, — говорит он Тия, представляясь официально.

— Надеюсь что так, — смеется Тия. — И ещё я собираюсь вернуться в постель.

С этими словами она поворачивается и уходит в свою комнату.

— Это Тия, — говорю я Бью. — Она не очень дружелюбна с новыми людьми.

Я смотрю на него и замечаю, что он выглядит слегка в беспорядке. Волосы его растрёпаны. И на нем простая футболка и спортивные штаны похожие на те, что на мне. Похоже, он бросился вслед за мной через несколько секунд после моего ухода и не потрудился подумать о том, как он выглядит.

— Ты в порядке?

— Да, все хорошо. Мне просто нужно было рано на работу, — говорю я, положив руки ему на грудь и застенчиво ему улыбаясь. Должно быть, он проследил за мной до самого дома.

Бью глубоко вдыхает и проводит рукой по волосам. Он смотрит на меня и прижимает ладони к моему лицу.

— Не уходи из постели, не разбудив меня, солнышко.

Его прикосновение мягкое и нежное, но я не спешу раствориться в нём и слышу все, что он говорит. Бью выглядит немного расстроенным.

— Я причинил тебе боль прошлой ночью? — его взгляд смягчается при этом вопросе, и я замечаю сожаление в его глазах.

— Почему ты думаешь, что причинил мне боль?

Его губы расплываются в легкой улыбке. Он убирает руку с моего лица и скользит ею в брюки, которые на мне. Я задыхаюсь, когда его длинные пальцы касаются моей голой плоти. Я так и не смогла найти свои трусики этим утром.

— Вот, солнышко, что я имею виду. У тебя здесь болит?

— Что? — выдыхаю я и это всё, что я в состоянии произнести, прежде чем мои глаза закрываются, когда он медленно ласкает меня. Сквозь волны

удовольствия накатывающие на меня я слышу смешок Бью. Потом я чувствую его рот на своей шее. Я наклоняю голову, чтобы дать ему больше доступа пока его пальцы работают внутри меня. Он же ласкает меня всё быстрее, и мой оргазм пробегает по моему телу.

— Скажи мне, что ты никогда больше не покинешь постель, пока я сплю, — рычит он мне на ухо. Его пальцы перестают двигаться, и я издаю стон от отчаяния получить разрядку.

— Бью, — кричу я, подталкивая к его руке свою киску и нуждаясь в его пальцах, чтобы вернуться к тому, что они делали.

— Скажи это, — снова рычит он. На этот раз его зубы царапают мою шею, и он слегка прикусывает её. Это действие ещё больше воспаляет меня.

— Я больше не буду, я обещаю.

— Хорошая девочка, — рычит он, и его пальцы снова начинают свой танец внутри меня.

Одобрение Бью и его похвала сработали так, что потребовалось всего одно нажатие на мой набухший клитор и я падаю через край.

— Бью! — выкрикиваю я его имя, и он прикрывает мне рот рукой, приглушая рвущиеся из меня звуки.

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь это услышал, — шепчет он мне на ухо. Мое тело вздрагивает, пока я тону в удовольствии.

Я чувствую, как его твердый член давит на меня, но он вытаскивает руку между моих ног и облизывает пальцы. Мои щеки краснеют при виде этого. Он же стонет, когда чувствует мой вкус, и я смотрю, как его глаза темнеют. Это же выражение было в его глазах, когда он взял меня в первый раз прошлой ночью.

— Бью... — я хочу сказать ему, чтобы он отвел меня в постель, но я не могу оставить Сью. — Мне нужно идти на работу.

— Почему? — говорит он сквозь стиснутые зубы.

— Сегодня День святого Валентина. Я не могу оставить Сью без помощи. Она была так добра ко мне.

— Мое сладкое солнышко, — качает он головой и улыбается мне. — Хорошо, но ты будешь моей, когда закончишь.

— Вся твоя, — соглашаюсь я и, обхватывая его руками за шею, легко притягиваю вниз. Его губы встречаются с моими для поцелуя, и я снова поражаюсь, как сильно уже люблю его.

— Может тебе сегодня надеть более длинное платье, чтобы я мог нормально функционировать. — То как он говорит это, на самом деле не звучит как просьба. Это приказ и я, быть может, выполню его.

— Тебе не понравилось мое платье? — мне действительно интересно, но тут же воспоминание того, как он сорвал его с меня прошлой ночью, обрушивается на меня.

— В этом мире нет человека, которому бы не понравилось твоё платье. Мне просто не нравится, что кто-то еще увидит то, что принадлежит мне.

Я дарю ему еще один быстрый поцелуй и согласно киваю.

— Хорошо, я согласна, — что-то внутри меня хочет угодить ему.

Он обнимает меня и хватает обеими руками за задницу.

— И больше не убегай без нижнего белья, — добавляет он.

— Ты командуешь, — говорю я ему.

— Ты привыкнешь к этому.

Мой рот раскрывается от его слов.

— Мы поговорим о нас позже. А сейчас иди и собирайся, чтобы я мог подбросить тебя на работу.

Внезапно раздавшийся звонок его телефона, заставил меня вскрикнуть от неожиданности. Я улыбнулась и игриво толкнув Бью в грудь, развернулась и побежала в свою комнату собираться на работу.

— Не принимай душ, — слышу я его крик. Я хихикаю. Я и не планировала этого, потому что у меня нет на душ времени. Я все еще чувствую запах Бью и мне это нравится. Я хотела бы, чтобы его запах напоминал мне о нём весь день. Напоминал мне о нашей прошедшей ночи страсти. Конечно, я ещё чувствую лёгкую боль в киске, но это боль сладкая. Никогда бы не подумала, что смогу так подумать о боли раньше. Но это правда.

Я хватаю красное платье, красные кроссовки к нему в тон и бегу в ванную. Я знаю, что сегодня буду очень занята, но надеюсь, что все пройдет быстро и гладко. Я расчесываю волосы, пока мои волнистые пряди не оказываются под контролем, а затем закрепляю одну сторону заколкой. Потом я быстро чищу зубы, наношу макияж и проверяю своё отражение в зеркале.

Когда я возвращаюсь в гостиную то вижу, что Бью расхаживает по ней прижав телефон к уху, и хмурится.

— Мне плевать, он уволен.

Я останавливаюсь. Я хотела подойти к нему и обнять, но увидев его злое лицо, я останавливаюсь. Бью совсем другой, и мне кажется сейчас не самое подходящее время для объятий.

— Отправьте электронное письмо и положите все дела, над которыми он работал, мне на стол, чтобы я посмотрел их, — он замолкает на мгновение. — Хорошо, дай ему знать, чтобы его там не было, когда я приеду. Это уж точно.

Бью поворачивается ко мне и злость мгновенно покидает его тело. Его взгляд становится сладким, манящим таким, какой я люблю.

— Я должен идти, — спокойно говорит он и заканчивает вызов. Он кладет телефон в карман, подходит ко мне и обнимает. — Ты выглядишь чудесно.

Его голос сейчас мягкий и нежный. Это похоже на то, как будто кто-то щёлкнул переключатель. Я мгновение изучаю его, но когда его рот обрушивается на мой в поцелуе, я растворяюсь в нём без остатка забывая обо всем остальном.

Глава 9

Бью

Я оставляю Дав на работе и еду к себе в офис. У меня там хранятся костюмы для чрезвычайных ситуаций, и сегодня как раз такая ситуация. Мне требуется три часа, чтобы навести порядок после увольнения одного из адвокатов фирмы, но я на самом деле благодарен за этот хаос. Мой разум сосредоточился на делах, а не на одержимости Дав.

Джим не только трахал одну из своих клиенток, но ещё и провёл махинацию с деньгами компании. Мне теперь плевать, какие могут быть последствия его поспешного увольнения. Это всё же лучше, чем то, как Джим мог бы навредить нам позже. Ему повезет, если я не лишу его лицензии адвоката. Единственное, что спасает его в данный момент от такой участи, — мое хорошее настроение от того, что я до сих пор чувствую запах Дав.

Когда я проснулся утром, а её уже не было в постели, то на мгновение подумал, что мне все приснилось. Потом, когда я окончательно проснулся и почувствовал её запах на себе и на простынях, то возбудился как никогда раньше. Я думал, что после секса с Дав моя похоть немного поутихнет, но я

ошибался. Очень сильно ошибался. Стало только хуже. Теперь я знаю вкус, запах и даже отзвук её оргазма, когда она кончает для меня. Я – единственный мужчина, который у неё был и будет. Я хочу владеть Дав самым первобытным и варварским способом. Но мне приходится тратить все свои силы, чтобы вести себя нормально и скрывать свою холодную сторону. Я не хочу, чтобы Дав знала о ней.

Я выскочил из постели и принялся искать Дав. Когда у меня ничего не вышло, я забеспокоился. Я знал, что моя охрана не будет следить за ней, ведь я сказал им, что все будет хорошо, и что я сам позвоню, когда мы выйдем из дома. Она была совсем одна в целом мире, вне поля моего зрения.

Я сорвался. Доказательством стала разбитая ваза, которую я в гневе запустил через всю комнату. Весь мой контроль испарился, а ведь я никогда не терял его раньше. Я провел рукой по волосам.

Одевшись в рекордные сроки, я поспешил за Дав следом, безумно желая знать, почему она ушла. Я волновался, что сделал что-то не так. Когда она открыла дверь своей квартиры, и я заключил её в свои объятия, спокойствие снизошло на меня. Я подношу руку к носу, чтобы узнать, сохранился ли запах её оргазма, но он, к сожалению, уже исчез. Я не знаю, смогу ли я и дальше так жить. Мне не нравится находиться от неё далеко. Я, скорее всего, уволюсь с работы, или она уволится со своей. Из этого ничего не выйдет.

— Черт, — бормочу я.

Я смотрю на свой телефон. Куинн прислал мне сообщение – фотографию моей девушки, составляющей букет. Она нюхает красную розу, напоминая мне, что сегодня День святого Валентина. А я и забыл. Я никогда раньше не обращал внимания на праздники.

Придя на работу, первым делом я убедился, что подготовил для неё подарок. Я устрою ей романтический день. Дав будет составлять сегодня тысячу букетов для других женщин, но она совсем не ожидает, что сама получит букет. Мне все равно, сколько он будет стоить, или за какие ниточки придется потянуть, чтобы его получить. Я однозначно его достану.

В дверь постучали, и в кабинет зашла Кэти.

— Все папки помечены для тех, кто получает дела, — говорю я ей. Она смотрит на меня с минутой.

— Нет, я ничего тебе не скажу, — говорю я, и Кэти обижается.

Я знаю, что она хочет спросить о Дав. Она знает, что между нами кое-что произошло, подняв наши отношения на новый уровень. Кэти разглядела это в выражении моего лица. Она увидела еще больше, когда я сказал ей, что Джима нужно уволить. И окончательно все поняла, когда я попросил её о помощи в организации сюрприза для Дав на День святого Валентина.

— Хорошо, и ты должен знать, что твой отец уже поднимается.

Я закрываю глаза. Сегодня мне действительно не хочется иметь дело с отцом. Я немного удивлен, что он пришел ко мне в офис. Может, потому что я пропустил ужин, который должен был состояться вчера вечером. Я беспокоюсь о теме предстоящего разговора. Я молю Бога, чтобы ей не оказалось оформление очередного развода или что-то в этом роде.

— Проводи его ко мне, когда он поднимется, — говорю я.

Я встаю, чтобы размять ноги и смотрю из окна на город. Мне нужно переделать кучу работы, но у меня нет абсолютно никакого желания. Обычно мне так легко затеряться в делах, но эта энергия медленно угасает с того дня, как я встретил Дав. Я даже не уверен, стоит ли мне об этом беспокоиться.

— Сын, — я поворачиваюсь к двери, вижу, как мой отец входит кабинет. — Я слышал, у тебя появилась женщина. Сейчас самое подходящее время.

Чёрт. Хотел бы я знать, как он это выяснил. Хотел бы я сохранить отношения с Дав в тайне еще немного, но, похоже, время вышло.

Глава 10

Дав

Я постоянно смотрю на часы. Даже если мы очень заняты, время идёт как-то медленно. Обычно я люблю находиться на работе и составлять букеты, но сегодня такого ощущения нет. Интересно, приготовил ли Бью для нас сюрприз на День святого Валентина или для него это обычный день? Мы не виделись больше двадцати четырех часов, так что, я полагаю, у него нет никаких планов. Не важно. Это будет самый лучший День святого Валентина из всех, просто потому что Бью будет рядом.

Сью подмигивает мне, намекая на то, что она знает о произошедшем между мной и Бью вчера, просто не говорит. Я даже иду в туалет, чтобы

посмотреть на себя в зеркало и проверить, может, я выгляжу по-другому? Я ничего не замечаю, но чувствую себя иначе. Правда, почему-то я чувствую, что официально стала женщиной.

— Заказ пришел в последнюю минуту, и они хотят, чтобы его доставили как можно быстрее. Они доплатили, — я смотрю на цветы, которые она раскладывает на прилавке. — Люк уже разгрузил целый грузовик. Ты сможешь доставить заказ? Это недалеко, и ты могла бы взять такси.

— Конечно, — отвечаю я.

— Плюс, я хочу, чтобы ты посмотрела на этого «сердцееда», — добавляет она.

— Мистер Б. Харт, который каждый раз посылает цветы новой женщине? — спрашиваю я.

Она кивает.

— Да. Похоже на этот раз ему посылает цветы какая-то женщина.

Я потираю переносицу. Я не хочу встречаться с этим человеком. Я смотрю на карточку и читаю надпись.

Я доведу тебя до оргазма. Твой Валентин.

Мисс Бартон.

По какой-то причине слово «мисс» подчёркнуто. Жирно. Интересно, если она хочет быть его Валентином, знает ли она, через сколько женщин он прошёл?

Сью кладет десять долларов на такси рядом с цветами.

— Все заказы готовы для доставки. После того, как ты справишься с ними, начинай готовиться к своему собственному Дню святого Валентина, — она одаривает меня понимающей улыбкой, и я краснею, стараясь не выдать себя.

— Ты уверена? — уточняю я.

— Чёрт возьми, да, я уверена.

Меня согревает то, как она радуется за меня и Бью. Мои мысли начинают крутиться вокруг платья, которое я сегодня надену. Хотела бы я знать, где Бью работает, чтобы удивить его своим визитом.

Хотя я передумала. Не стоит этого делать. Мы ещё не говорили о серьезности наших отношений. Но то, как он обращался со мной прошлой ночью, и то, чем мы занимались... Он лишил меня девственности. Боже,

моё лицо, наверное, горит.

Он сказал, что мы обязательно поговорим о наших отношениях. Я знаю, что важна для него. Судя по тому, как он взбесился сегодня утром, не обнаружив меня в своей постели. И чем больше я об этом думаю, тем больше мне кажется, что это очаровательно. Мысль о том, что Бью сходит по мне с ума, очень радует.

Я хватаю свою сумочку и поворачиваю голову в сторону задней части магазина, где, как я заметила, работает Джон. Он смотрит меня, а затем кивает на мою сумку.

— Уходите, мэм? — спрашивает он.

— Да. Доставляю заказ, — он дарит мне вежливую улыбку и достаёт свой телефон. — Увидимся позже, — прощаюсь я, направляясь к выходу.

Я смотрю на адрес и понимаю, что это рядом с кафе. Чёрт, скорее всего тот же дом. Я могу пройти пешком. Я крепче сжимаю цветы и начинаю обдумывать варианты. Поездка на такси будет слишком короткая, но если идти пешком мои руки устанут от тяжести цветов, поэтому я решаю прокатиться.

Когда я добираюсь до дома, то выпрыгиваю из такси и иду внутрь. Я останавливаюсь на стойке регистрации, решив, что могу оставить цветы здесь, но моё любопытство пересиливает.

— К кому вы пришли? — спрашивает охранник.

— Б. Харт. Доставка, — отвечаю я.

— Ваше имя?

— Розетта Дав из цветочного магазина «Любовь с первого взгляда».

Он вводит что-то в компьютер, а затем снова смотрит на меня.

— Верхний этаж, мэм, — он указывает на лифты.

— Спасибо, — я поворачиваю голову в указанном направлении, думая о возможности сбегать в магазин нижнего белья, который находится недалеко, и купить что-нибудь сексуальное, чтобы надеть после доставки. А то все мои трусики простые и невзрачные.

Я поправляю на носу очки, как только выхожу из лифта. Я осматриваюсь и вижу два стола, за которыми никого нет. Я иду дальше по коридору и останавливаюсь, когда слышу голос. Я смотрю на дверь и вижу фамилию «Харт», выгравированную на ней.

— Я не знал, что ты любишь помоложе. Какой отец, такой и сын, — слышу я голос какого-то человека.

Я делаю паузу, прежде чем постучать в дверь.

— Папа. На самом деле это...

Я застываю. Я знаю этот голос.

— Просто хочу убедиться, что ты составил контракт, — перебивает другой человек.

— Нет необходимости, — рычит Бью. Он разозлен. И затем до меня доходит.

«Б. Харт» — это Бью Харт. Фамилия Бью — Харт. Я не знаю, почему не додумалась раньше спросить его фамилию. Потом меня снова осенило. Это тот человек, который посылает цветы случайным женщинам. Моё сердце колотится, а кровь приливает в голову. Во мне зарождаются гнев и печаль. Я такая идиотка.

Я как робот делаю шаг вперёд и открываю дверь.

— Правильно. Ты не женишься. Только дебилы женятся, а любви вообще не существует, — произносит человек, сидящий в кресле перед рабочим столом Бью. Он одет в костюм, у него седые волосы, но я не задерживаю на нем свой взгляд. Мой взор останавливается на Бью, который смотрит в телефон.

— Папа, — огрызается он, поднимая голову вверх. Затем его глаза находят мои. — Дав? — Он встаёт и делает ко мне шаг.

Я ненавижу его за то, что он так красиво выглядит. Потом я замечаю, что мои руки трясутся. Я стараюсь крепче сжать вазу, но она выскальзывает из вспотевших ладоней. Хрустальная ваза падает на пол и разбивается о кафельный пол на тысячи осколков. Я просто разворачиваюсь и бегу, уже не сдерживая слез.

Я слышу, как он кричит моё имя, пока открываются двери лифта. Появляется пожилая женщина, а за ней молодая. Я залетаю в кабину и жму на кнопку снова и снова, замечая, как Бью вылетает из своего кабинета. Наши взгляды встречаются. Я чувствую слезы на щеках, когда двери лифта отрезают нас друг от друга.

Я опираюсь на стенку лифта и понимаю, что никогда не смогу забыть, как Бью разбил моё сердце. Может быть, мои родители были правы, и я самый наивный человек в мире. Даже чувствуя сейчас боль, я всегда буду лелеять прошлую ночь. Я никогда не была настолько любимой. Я не понимаю, почему для Бью это не было так важно, как для меня? Я думала, что он был единственным.

Как только двери открываются, я выбегаю и в кого-то врезаюсь. Я останавливаюсь и поднимаю взгляд прямо на Джона. Он хватается меня за плечи, не позволяя упасть на задницу, и быстро отпускает, словно я обожгла его.

— Джон? — удивляюсь я, не понимая, что он здесь делает.

— Мэм, — это всё, что он произносит. Я несколько секунд стою в шоке, но затем понимаю, что нужно как можно скорее выбираться отсюда. Бью был настроен решительно, выбегая из кабинета.

— Извините, — бормочу я, обходя его.

Он зовёт меня по имени, но я игнорирую его и выхожу. Я достаю телефон, очищаю список пропущенных звонков от Бью и открываю браузер, а затем спускаюсь в метро и запрыгиваю в первый вагон. Двери тут же закрываются, и неважно, куда я еду, мне просто необходимо уехать на некоторое время. Я боюсь, что Бью может догнать меня, но мне нужно побыть одной.

Нахожу в вагоне свободное место и занимаю его, а затем ввожу имя Бью в поисковик на своём телефоне. Мне выходит сотни статей о Бью Харте, главном юристе Бостона по бракоразводным процессам. Кроме статей о его успехах, есть и другие. Большинство из них о женщинах. В них говорится о том, что он один из самых завидных холостяков Бостона. Следующие статьи называют его холодным и расчётливым.

Я кладу телефон обратно в сумочку и откидываюсь на сиденье. Я никогда не думала, что Бью холоден и расчетлив. Также, не думаю, что он использовал меня ради секса. Я лишь одна из многочисленных женщин, с которыми он спит. По крайней мере, они получили цветы. Я издаю иронический смешок.

Может быть, он со мной ещё не закончил, и я получила бы причитающиеся мне цветы на следующей неделе? Я сжимаю челюсти, и волна гнева снова проходит через меня. К таким ощущениям я не привыкла. Они мне не нравятся. Я ненавижу все эти чувства, и хочу вернуться к любви и бабочкам в животе, когда думала, что нашла идеального мужчину. Я думала, что нашла то, что давно искала.

Я не знаю, сколько уже катаюсь, но когда вечерний час пик сходит на нет, и вагоны пустеют, я решаю, что пора выходить. Я хочу пойти домой, но боюсь, что там появиться Бью. Или хуже того, он вообще никак не даст о себе знать. Часть меня хочет, чтобы он пришёл ко мне и сказал, что изменился или что-то подобное. Что он безумно в меня влюблён.

— Боже, я такая жалкая, — бормочу я себе под нос. Я выхожу из метро, не обращая внимания на место, в котором нахожусь. Я собираюсь что-нибудь поесть, а потом пойти домой. Мне не стоит беспокоиться о том, что Тия меня потеряет. Я написала, что сегодня буду с Бью. Я не хочу рассказать о том, что произошло. По крайней мере, не сегодня. Раны ещё слишком свежие.

Я еду на эскалаторе из метро и издаю небольшой вскрик, когда сильные руки оборачиваются вокруг меня. Запах Бью наполняет мои лёгкие. Я пытаюсь бороться, но он только крепче обнимает меня.

— О нет, солнышко, твоя задница принадлежит мне.

И вдруг он меня поднимает. Мой желудок переворачивается, когда он закидывает меня на плечо, застав врасплох. Из меня вырывается ещё один небольшой вскрик, и Бью шлёпает меня по заднице.

Я слышу свистки, которые поминают мне, что мы находимся в центре оживлённого тротуара.

— Замолкни, — рычит Бью на того, кто свистит.

— Бью, отпусти меня! — кричу я.

— Ладно, — он открывает дверь и опускает меня на заднее сидение машины. Я перелезаю на другую сторону и пытаюсь открыть противоположную дверь, но она заперта. Я слышу, как за мной закрывается другая дверь, и Бью садится в машину. Пробую ещё раз дернуть за ручку, но дверь так и не поддается.

Мой рот открывается, когда я вижу, как Джон садится на место водителя, и машина выезжает обочины. Мои глаза впиваются в Джона и Бью.

— Ни слова, — говорит Бью низким голосом, который не терпит споров. Это, должно быть, и есть тот холодный человек, о котором пишут в статьях.

— Не разговаривай со мной в таком тоне, — огрызаюсь я. Чёрствость на мгновение исчезает с его лица, и мягкая улыбка, которую он всегда дарит мне, возвращается.

— Я на грани, солнышко. Дай мне минутку. Может быть, после того, как я попробую тебя несколько раз, мне станет лучше.

Я сердито на него смотрю.

— Ты никогда не получишь меня снова.

Он изучает меня, а затем делает несколько глубоких вдохов.

— Вот, тут ты не права. Ты всегда будешь принадлежать мне, — говорит он с жёсткой, но такой притягательной интонацией. Я открываю рот, чтобы возразить, но он перебивает меня.

— Ни слова, пока мы не останемся одни.

— Я...

Он снова перебивает меня.

— Дав. Я знаю несколько способов, чтобы заставить тебя молчать, — он пристально смотрит на мой рот, и я знаю, что он имеет в виду. Если бы он сейчас поцеловал меня, то я бы, наверное, растеклась лужицей возле него. Я теряю контроль, когда дело доходит до него. И его близость только усугубляет ситуацию. Он выглядит так, словно вот-вот взорвётся.

Я откидываюсь на сидении, отодвигаясь от него, но Бью притягивает меня к себе на колени и зарывается лицом в мою шею. Его руки плотно оборачиваются вокруг меня, подтверждая его слова, о том, что я принадлежу ему.

Глава 11

Бью

Я вдыхаю её запах, стараясь контролировать себя. Я потерял его, когда увидел её в лифте со слезами, стекающими по лицу. Затем двери закрылись, закрыв её от меня. Я ударил по двери лифта, оставив вмятину размером с кулак, заставив Кэти и Кэрри вздрогнуть.

Мой отец шокировано посмотрел на меня. Он внимательно следил за мной с того момента, как вошел в мой кабинет. Кто-то уже успел открыть рот о моей Дав, доложив ему о ней. Вероятно, кто-то из службы безопасности проболтался, так как у нас работают одни и те же люди. Мой папа уже много лет хотел, чтобы я женился, потому что он хочет внуков. Проблема в том, что его не волнует, останусь ли я с женщиной, на которой женюсь, до тех пор, пока у него будут внуки, а у меня железный брачный контракт.

Но мне не нужен долбанный брачный контракт.

Дав не говорит ни слова. Она, вероятно, беспокоится, что я исполню свою угрозу, если она заговорит. Но я знаю, что это ненадолго. Она всегда оттаивает, когда я целую её. Дав расплавляет мою холодность своим светом, заставляя моё ледяное сердце биться. Она проникает своим теплом

в такие глубины моей души, о которых я даже не знал. Мне это в ней очень нравится.

Правда, сейчас в моих объятиях она напряжена, но я возьму это на себя. Её поспешный побег из моего офиса почти сломал меня. Я знаю, что она слышала, как мой отец говорил обо мне. Возможно, она слышала и некоторые другие вещи. Мне нужно объясниться с ней и быть с ней откровенным. Я скрывал от неё свои желания, потому что боялся, что они заставят её бежать от меня. Похоже, мое время вышло.

— Давай в гараж, — приказываю я водителю. Дав может попытаться убежать от меня, когда мы откроем дверь машины. Мне не нужна сцена перед зданием.

— Да, сэр.

— Он работает на тебя? — спрашивает она мягко. Дав немного поворачивается лицом ко мне и смотрит на меня сквозь свои густые темные ресницы.

— Да.

— Так это ты отправил его в цветочный магазин шпионить за мной?

— Да.

Она вздыхает и немного расслабляется. Я чувствую, как напряжение начинает покидать и моё тело, когда Дав стала говорить со мной. Интересно, как долго я смогу держать её взаперти, прежде чем люди начнут замечать? Более сумасшедшие мысли о том, как держать её запертой в себе, и чтобы никто о ней не узнал, наводняют мой разум.

Бл*дь, я свихнулся. Может, я смогу уговорить её остаться.

Я убираю локоны Дав и начинаю целовать её шею.

— Бью, — предупреждает она меня, но всё равно наклоняет голову, чтобы позволить мне и дальше целовать её шею. Наверное, её мозг говорит ей одно, ну а тело знает, что оно принадлежит мне.

— Сэр, — говорит Джон, напоминая мне, что мы не одни. Как же легко я теряюсь в ней.

Я замечаю, что мы уже в гараже, и Джон подходит, чтобы открыть мою дверь. Он хмурится и видно, что раздосадован.

Я ушел от него, когда он потерял её в метро. Мне пришлось обратиться к кое-кому, чтобы мне оказали услугу и отследили телефон Дав, чтобы найти её. Я не хотел, чтобы она бродила по городу одна. Хуже того, чтобы она была одна в метро. Кто-нибудь мог схватить её и попытаться забрать у

меня. Я не знаю, как этого никто не сделал раньше. Теперь это потеря для всех остальных, потому что никто кроме меня не посмеет прикоснуться к ней руками.

Дав соскальзывает с моих коленей, и я помогаю ей выйти из машины. Я думал, она будет драться со мной, но она, молча, следует за мной. Она пытается вырвать свою руку из моей, но я держу её в нежной, но нерушимой хваткой. Дав делает милый тихий вздох, который заставляет меня бороться с улыбкой, пока мы ждем лифта.

Мы входим в лифт, но Дав не смотрит на меня и её взгляд прикован к полу. Я притягиваю её к себе, не выдерживая расстояния между нами.

— Солнышко, обещаю, я все тебе объясню.

— Я не хочу слышать обо всех твоих любовницах, — отвечает она резко, словно щёлкая кнутом, и её глаза, наконец, встречаются с моими. Она смотрит на меня, и я ненавижу себя за то, что так её разозлил.

— О чем ты вообще говоришь? — спрашиваю я.

Лифт открывается, и она начинает выходить, но не может уйти далеко, так как я крепко удерживаю её за руку. Она останавливается, и изумлённо вздыхает.

Мой дом украшен цветами и воздушными шарами. Свет от горящих свечей создаёт романтическую обстановку и каждая эта деталь напоминает о том что сегодня День Святого Валентина.

Дав потрясена увиденным.

— Это всё для меня?

— Для кого еще это может быть?

— Наверное, для одной из многих женщин города.

Её слова жалят, и мне не нравится видеть её злой. Это ей совсем не к лицу. Она создана из улыбок и солнечного света. Я должен как можно скорее вернуть мою прежнюю Дав.

Я хватаю её за руку и, поворачивая, прижимаю к стене. Она пытается оттолкнуть меня, но я не сдаюсь. Я беру её за запястья и затягиваю их рукой как наручники над головой.

— У меня нет никаких любовниц.

— Лжец! Я делаю все эти дурацкие букеты, которые ты посылаешь женщинам каждую неделю, — кричит она мне в лицо, звуча как свирепый маленький котенок.

— Дав, я понятия не имею, о чем ты говоришь, — искренне потрясен

я.

— Я делала один такой на днях для мисс Бартон. Та же женщина прислала тебе цветы сегодня.

— Я не посылал ей цветы, — рычу я. — Терпеть не могу эту чертову женщину. Она была моей клиенткой, а я не прикасаюсь к клиентам.

Дав смотрит на меня в замешательстве. Я в таком же замешательстве, но и ещё злюсь на то, что она думает, что я словно какой-то мужчина-шлюха.

Но думаю, есть один человек, способный пролить истину.

— Есть только один человек, который может подтвердить тебе, что я годами не замечал женщин. Чертовыми годами. У меня никого не было, пока я не увидел, как ты заходишь в кафе. Тогда ты была всем, что я заметил. И с тех пор я не могу сосредоточиться ни на ком, кроме тебя.

Я отпустил её запястья и, вытащив свой сотовый, нажал на номер Кэти, потом установил телефон на громкую связь.

— Сэр, — тут же ответила Кэти. — Вы нашли её?

— Да. Я нашел её, — мой взгляд заперт на Дав. — Цветы, которые ты сегодня получила для меня, где они и была ли в них карточка?

— Я выбросила их, а карточка была от миссис Бартон. В ней было... — замолкает Кэти.

— Скажи мне.

Она зачитывает записку, и я проклиная всё на свете. Дав отводит от меня взгляд и я злюсь ещё больше.

— Можешь ли ты мне сказать, почему Дав утверждает, что цветочный магазин, в котором она работает, посылает цветы от меня разным женщинам?

— Одну секунду, босс, — и линия затихает.

— Я никогда не прикасался к этой женщине, — говорю я Дав снова, и она вновь смотрит на меня.

— Ты единственная женщина, которая мне нужна. Не сомневайся в этом. Ты принадлежишь только мне.

Дав собирается мне что-то сказать, но Кэти снова на линии.

— Ну, я думаю, Кэрри отправляла их каждый раз после того, как каждое из ваших дел было закрыто.

— Она уволена, — мгновенно рявкаю я.

— Бью! — восклицает Дав. — Не будь таким. Просто скажи бедной

девочке остановиться.

Я лишь мгновение обдумываю просьбу.

— Это то, что ты хочешь, чтобы я сделал, солнышко? — спрашиваю я её.

Она кивает.

— Ты слышала её, Кэти. Увольнение отменяется, но скажи Кэрри, чтобы прекратила отправлять от моего имени цветы.

— Считайте, что это сделано, — говорит Кэти, и я заканчиваю вызов, зная, что всё будет выполнено как я и сказал. Я уверен, что Кэти сама по собственному желанию надерёт задницу Кэрри.

Дав прикусывает губу, и я знаю, что она пытается бороться с улыбкой.

— Ты хотела бы знать, почему у меня не было других женщин? — спрашиваю её я, и она кивает. — Мой отец женился много раз, и я почти что сбился со счёта. Добавь ко всему этому что я адвокат по разводам, — качаю я головой. — Возможно, я пресытился. У меня не было хорошего образца для подражания для брака или любви.

— Так ты из тех мужчин, которые никогда не захотят жениться или влюбиться? — спрашивает Дав и её нижняя губа начинает немного дрожать, как будто она собирается заплакать. Чёрт, я знаю, как драгоценна и невинна моя девочка. Она верит в рыцарей в сияющих доспехах, и в этот момент я знаю, что собираюсь дать ей всё то лучшее, что могу.

— Ох, мы обязательно поженимся. А что касается любви, то она уже здесь, — я прислоняю ладонь Дав к своей груди, где неистово стучит сердце. Её глаза наполняются слезами.

— Я не смогу жить без тебя, Дав. Ты мое солнце. Ты поток воздуха, который так мне нужен, и я не могу вернуться к тому, кем я был, с тех пор как я встретил тебя. Только не сейчас, когда у меня появился вкус к жизни.

— Я читала о тебе в метро.

Я рычу от напоминания о ней одной в метро. Это был самый долгий час в моей жизни.

— Они писали о тебе гадости. Вещи, которые я никогда не видела в тебе. Что ты холодный и расчетливый. Хотя, сегодня, я видела намеки на это.

— Я такой и есть, но я никогда не хочу быть холодным с тобой. Эта моя сторона показалась тебе сегодня, когда я думал, что ты пытаешься сбежать от меня. Я не смог себя контролировать.

— Мне нравится, что я заставляю тебя терять контроль, — говорит она и её взгляд смягчается.

— Я не буду лгать тебе, Дав. Я действительно холоден и расчётлив. Именно поэтому я так хорош в своей работе. Ты уже видела эту часть меня с Джоном.

— Кто он такой?

— Твой охранник.

— Мой?

— Да, твой. Он охранял тебя с того самого момента, как я тебя увидел.

Я наблюдаю за её лицом, ожидая реакции, но она только улыбается, поэтому я продолжаю.

— Я купил твоё здание и цветочный магазин, — она выглядит потрясенной этим признанием. — Я держу эту ужасную кофейню открытой только для тебя.

Она смеется и качает головой.

— Я ходила туда за кофе только для того, чтобы увидеть тебя. В тот день, когда я увидела тебя, я пришла туда только потому, что забыла свой кофе. После этого я уже стала ходить в надежде встретиться с тобой.

— Так как мы признаемся сейчас во всём, Дав, я хочу тебя предупредить. В тебе есть что-то такое, что сводит меня с ума. Я постоянно буду требовать твоего внимания. Твоё время. Всё. Я очень сильно нуждаюсь в тебе.

— А я и хочу быть твоей, — шепчет она и касается кончиками пальцев моего лица. — Я тоже в тебя влюблена.

Я поднимаю Дав на руки и несу её на обеденный стол, который накрыт для двоих и украшен розовыми лепестками роз. Я сажаю её на край стола и приподнимаю вверх её платье. Я ждал весь день, чтобы быть в её сладком раю, и я не буду тратить ни секунды больше. Она только что сказала, что любит меня. Это первый раз, когда женщина сказала мне это, и мне нужно заклеить это в своём сердце. Я должен всеми возможными способами сделать Дав навсегда моей.

— Откинись назад и раздвинь ноги, — рычу я. Мне не хочется быть с нею грубым, но мои руки дрожат, и я не знаю, сколько ещё смогу ждать. Каждая секунда, когда мы не связаны, это ад на земле.

Дав делает так, как я прошу, её красивые светлые волосы рассыпаются и в них запутываются лепестки роз. Это самая сногшибательная вещь,

которую я когда-либо видел. Она как ангел, представший предо мной для того, чтобы я взял её, а я дьявол, который отныне будет владеть её душой и телом.

Я снимаю с себя пиджак и галстук, затем срываю рубашку. Когда я избавляюсь от своих брюк и вытаскиваю член, её голая киска уже мокрая и ждет. Я, не колеблясь, вхожу в её тугую киску и рычу с каждым вошедшим в неё дюймо́м.

— Бью, — стонет она и её руки тянутся ко мне. Я наклоняюсь и целую её.

— Я люблю тебя, Дав. Я никогда не устану говорить это, — говорю я ей, прижимаясь лбом к её лбу, и медленно вхожу и выхожу из неё.

Теперь, когда мы вместе, потребность спешить ушла, но моя потребность в ней все еще на грани. Её бедра двигаются вместе с моими, как будто вселенная послала мне вторую половинку. Она мягкая там, где я жесткий, она светлая там, где я темный, и она лучшая из всех моих побед.

В этот момент я чувствую величие того, что у нас есть, и никто никогда не сможет отнять у нас это. Никто никогда не сможет разделить то, что мы связали вместе, и я никогда не отпущу её.

Я шепчу ей на ухо обещания вечной любви, моей преданности ей и рисую картинки нашего будущего.

— Навсегда, — говорю я, когда её тело затягивает в водоворот оргазма.

— Навсегда, — кричит она, когда я следую за ней через край.

Эпилог 1

Бью.

Неделю спустя...

Я смотрю на дверь своего кабинета. Интересно, когда уже моя девушка будет здесь. Дав была в нашей спальне и готовилась весь последний час. Она сильно нервничает из-за ужина с моим отцом и мачехой. Она хочет им понравиться. Я должен был трахнуть её сегодня шесть раз только, чтобы заставить её маленькую задницу успокоиться, прежде чем она впала в панику.

В любом случае это не имеет для меня никакого значения. Я бы выставил их за дверь через секунду, если бы они осмелились не так на неё посмотреть, не то, что сказать что-либо плохое в её сторону. Так что я не

беспокоюсь об этом. Дав невозможно не любить. Её солнечный свет способен осветить любой мир. Я просто не уверен, как мой отец отреагирует на некоторые вещи, о которых я должен сказать ему. Я не буду спорить с ним. По крайней мере, пока Дав будет рядом. Я знаю, что это расстроит её.

Я встаю из-за своего стола, когда слышу стук в дверь. Наши три маленьких щенка начинают лаять и сходить с ума. Да, три. Я вернулся в тот зоомагазин, где отвлеклась Дав. Тогда она не смогла выбрать только одного, поэтому теперь у нас есть все. Я не жалею об этом, хотя от них иногда бывает слишком шумно. Всякий раз когда они становятся слишком подавляющими, я вспоминаю выражение лица Дав, когда я сказал ей что мы возьмём всех их, и это смывает во мне все сомнения. Дрессировщик, к которому мы ходим каждый день, тоже помогает. Щенки все еще немного шумные, но я заметил, как они защищают Дав. И от этого люблю их ещё больше. Мне теперь не надо беспокоиться о том, что она остаётся с ними наедине в доме.

Я не могу не улыбаться, когда выхожу из кабинета и вижу, как эти трое ребят, лая и спотыкаясь друг от друга, пытаются бежать по коридору. Дав высовывает голову из двери нашей спальни. Её волосы всё ещё беспорядке.

— Я ещё не готова! — кричит она.

— Не торопись, солнышко.

Она целует меня и закрывает дверь. Если я пойду вслед за ней, то ужина точно уже сегодня не будет. Я напоминаю себе, что она была у меня всего лишь час назад, и я могу получить её снова, прежде чем закончится ночь. Потому что каждый вечер, с тех пор как мы впервые занялись любовью, она была в моей постели. Там где ей и место.

Щенки бегают вокруг моих ног и лают, чтобы я открыл входную дверь. Когда же я открываю её, то вижу отца, который обнимает за талию свою жену, держа её крепко к себе. Он наклоняется и целует её в шею. Могу сказать, что он привязан к Дженн гораздо больше, чем к любой из своих прошлых жен. На самом деле я даже не могу вспомнить, чтобы он когда-либо прижимался к кому-либо из них, как это он делает с ней.

— Бью, — говорит Дженн, отрываясь от моего отца, и обнимает меня и целует в щёку. — Я не могу дождаться встречи с ней.

Она отступает от меня с улыбкой на лице. Её темные волосы свободно спадают с плеч, и она небрежно одета, но мне это в ней и нравится. Все другие жены моего отца всегда были одеты как для светских раутов. Им

всегда нужно было иметь самое лучшее из всего. Мне интересно, как мой отец смог остановиться на Дженн. Она такая приземленная и совершенно не похожа на человека, который смирился бы с его привычками.

— Она еще не готова, — говорю я ей.

— Ох, я пойду к ней.

Я преграждаю Дженн путь.

— Сначала постучись, пожалуйста, — говорю я ей. Мне плевать, что она женщина. Только я могу видеть Дав обнажённой.

— Конечно.

Я отхожу, чтобы она могла пройти по коридору. Двое щенков следует за ней. Бруно остаётся со мной и смотрит на моего отца. Он самый маленький из всех щенков.

Отец проходит в гостиную и обнимает меня, чем и застает врасплох.

— Виски? — спрашиваю его я, когда он отпускают меня.

— Конечно.

Я провожаю его обратно в свой кабинет и наливаю нам обоим по бокалу. Делаю глоток и наслаждаюсь терпким вкусом. Я не жду, как пойдет наш разговор, ведь точно знаю, что отец начнёт настаивать по поводу брачного контракта и у меня есть кое-что, что я должен ему сказать. Я хочу, чтобы всё прошло спокойно. Я не разговаривал с ним больше с того дня в своём офисе. Я вообще ни с кем не разговаривал

Я сажусь за свой стол, а отец садится по другую его сторону. Он выглядит уже менее напряженным, чем раньше. Мне кажется, отставка пошла ему на пользу.

— Я женюсь на ней, — выпаливаю я, сразу же срывая пластырь. Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но я перебиваю его. — Брачного контракта не будет, потому что я никогда не позволю ей оставить меня. Это навсегда.

Отец изучает меня секунду, прежде чем улыбка расплывается на его лице.

— Я и не собирался говорить тебе об этом, — он слегка наклоняется вперёд, упираясь локтями в колени. — Я тоже не заставлял Дженн подписывать брачный контракт.

— Что? — говорю я в шоке, привстав немного из своего кресла. Для меня не имеет значения, есть ли у него брачный контракт или нет. Это его деньги и он может делать с ними всё, что хочет, но брачный контракт всегда

был для него нормой. И отсутствие контракта не единственное изменение в нём. Он изменился с тех пор, как Дженн появилась в его жизни.

— Я хотел, чтобы она увидела, что она другая. Что она не ошибка или одна из многих. Она многое значит для меня, и я, как и ты, никогда её не отпущу.

— Я рад за тебя, — устраиваюсь я на своё место.

— Я тоже за тебя рад, что ты нашел свою девушку. Ты не натворил бардака с женщинами на пути к ней.

Он что издевается надо мной? Я никогда не устраивал беспорядок. Хотя время от времени с Дав я могу быть немного грязным и неконтролируемым, но мне это нравится. Мне нравится то, что она заставляет меня чувствовать.

— Есть еще кое-что, — говорю я ему. Мой отец больше не владеет юридической фирмой. Он отошел в сторону, когда ушел на пенсию. Он знал так же хорошо, как и любой другой, что если он все еще владеет частью этого, он попытается продолжать работать. Ему нужен был чистый перерыв. Это сработало, но я все еще не уверен, как он отнесется к тому, что я собираюсь сказать. В любом случае, это должно быть сделано для моего собственного спокойствия.

— Я больше не буду вести дела фирмы, — его рот раскрывается от моих слов. — Я не собираюсь закрываться. Я просто больше не буду заниматься делами о разводах. Я открываю благотворительный отдел, которым буду руководить, и собираю дела, которые хочу взять на себя.

— Сын.

Я поднимаю руку, чтобы остановить его.

— Я больше не хочу этим заниматься. Я не могу продолжать работать как сейчас, когда у меня есть Дав, и заставлять себя каждый день вставать с постели утром, когда она лежит рядом со мной.

Я не говорю отцу, что когда я сказал Дав об изменении в своей работе, она настолько была взволнована, что захотела помочь. Настолько, что она предложила бросить работу флориста, чтобы помочь мне. Я пытался заставить её сделать это с тех пор, как сделал её своей. Она нужна мне рядом со мной.

Мой отец допивает свой виски, затем встает и ставит стакан на мой стол.

— Дженн заставила меня увидеть, что я живу не так, как должен. Я

много работал над собой. Не то, чтобы я сожалею об этом, я просто хотел бы упорно работать над чем-то, чем я был бы увлечен, — его глаза встречаются с моими. — Я рад, что ты собираешься это сделать. Но я не хочу, чтобы ты сожалел о тех годах работы, что уже прошли. Подумай о них как о годах, которые ты потратил на борьбу, чтобы убедиться, что у тебя есть капитал, чтобы делать то, что ты собираешься делать. Я чертовски горжусь тобой.

Впервые с детства я чувствую близость с отцом. Я знаю, что он гордится мной, но слышать, как он говорит это, меняет всё. Это также заставляет меня чувствовать себя немного менее грязным из-за некоторых дел, которые я вёл.

— Как все изменилось, — говорю я.

— Хорошая женщина сделала это.

— О, я знаю идеального организатора свадьбы, — слышу я, как говорит Дженн, когда она и Дав входят в мой кабинет. Я встаю и подойдя к Дав, притягиваю её в свои объятия.

— Лучше бы ей запланировать свадьбу через неделю, — говорю я ей, прежде чем наклониться и нежно поцеловать. Она тает в моих объятиях, впрочем, как всегда, и я на мгновение забываю, что мы не одни. Когда я отступаю, губы Дав слегка опухшие, а глаза наполнены похотью. Мой отец прочищает горло, и мне приходится сопротивляться рычанию.

— Ты не можешь целовать меня перед родителями, — задыхается она, и её щеки краснеют. Мой член дергается при виде этого. Надеюсь, она никогда не потеряет способность краснеть. Мне так нравится её румянец.

— Я буду целовать тебя, когда захочу. Ты моя, — напоминаю я ей, и она закатывает глаза.

— Несколько недель? Правда?

— Тебе повезло, что она еще не замужем, — говорю я Дженн, глядя на неё.

— Каков отец, таков и сын, — бормочет она, когда мой отец подходит к ней и приобнимает. Он протягивает руку Дав. — Приятно с тобой познакомиться. Можешь называть меня папой.

Я улыбаюсь, когда она протягивает руку и берет его за руку. Я рад, что он делает это с ней. Я не был уверен, как будет сегодня вечером, когда я расскажу ему о своём решении. Но всё прошло лучше, чем я мог представить.

— Я – Дав, — говорит она, улыбаясь ему.

— Добро пожаловать в семью, — говорит он ей.

Черт, я рад, что все прошло так хорошо. Родители Дав были дерьмом. Когда она позвонила и сказала им, что помолвлена, они восприняли это, мягко говоря, не очень хорошо. Мне все еще нужно навестить их дом, чтобы мы могли попытаться все исправить. Я сделаю все, чтобы осчастливить Дав. Я не знаю, как такие засранцы могли вырастить столь прекрасное, милое создание. Мне хочется ненавидеть их и сказать, чтобы они отвалили, но ведь благодаря им, у меня есть Дав.

Я наклоняюсь и целую её за ухом.

— Ты выглядишь прекрасно, — она одета в черное платье, которое крепко облегает её грудь, с кружевом над её декольте, но я все еще могу видеть её. Губы Дав накрашены в вишнево-красный цвет, чтобы соответствовать банту, которым она повязала свои светлые кудряшки. Она наклоняется ко мне, и я целую её еще раз ниже уха.

— Возможно, нам стоит уже ехать ужинать.

— Да, — говорит Дав, игриво шлепая меня по груди.

— Он тоже ревнивый собственник? — смеется Дженн, когда говорит это.

— Это очень легко объяснить, — Дав вырывается из моего объятия, и я неохотно отпускаю её.

Она выходит из моего кабинета, и мои глаза смотрят то на её задницу, то на её ноги. Её ноги недостаточно прикрыты на мой вкус, но я не знаю, как она отнесется к моему пещерному инстинкту прямо сейчас. Дженн следует за ней, и щенки, и мой папа, и я. Я смотрю, как Дав хватается пальто и надевает его. Я провожу руками по волосам. По крайней мере, я забронировал отдельную комнату для нашего ужина в ресторане. Мне не придется иметь дело с каждым ублюдком, смотрящим на неё. Я беру свое пальто, когда мы идем к лифту. Оказавшись внутри, я снова подтягиваю к себе Дав. Они с Дженн говорят о свадьбе, а я слушаю, чтобы убедиться, что она получит все, что хочет. И так будет. Мне все равно, сколько это стоит или сколько мне придется заплатить, чтобы сделать все это. Это будет стоить каждого потраченного пенни. Мне нужно, чтобы её называли моей во всех отношениях. Кольцо на её пальце, моя фамилия, прикрепленная к её имени, ребенок в её животе.

Я сопротивляюсь стону, рвущемуся из груди, когда образ её опухшего

моим ребенком живота всплывает в моем разуме. Когда лифт открывается, мы выходим на оживленный тротуар, и я вижу, что мой водитель уже ждет нас.

Я замираю, когда слышу свист. Я поворачиваюсь, чтобы увидеть двух молодых людей, смотрящих на Дав. Мое тело тут же становится твердым, а зрение застилает красная пелена. Я делаю шаг навстречу к ним и видимо от того, что выражение моего лица сильно изменилось, я вижу, как их лица становятся белыми.

Дав хватает меня за руку, но я хочу вырваться из её хватки. Но я конечно никогда бы не оттолкнул её от себя. Парни убегают, я же поворачиваюсь и хватаю Дав.

— Ужин переносится, — говорю я папе и Дженн, прежде чем схватить мою девочку и перебросить её через плечо. Она издает писк, но не борется со мной. Я же захожу обратно в наше здание и нажимаю кнопку лифта. Он открывается немедленно. Едва двери закрылись, я прижал Дав к стене и обрушился на её рот поцелуем. Я должен напомнить себе, что она моя, чтобы ревность, которая проходит через, меня была взята под контроль.

Она стонет в мой рот, давая мне то, что я хочу. Впрочем, как и всегда. Она знает, что мне это нужно и как идеальная девушка дает мне всё без вопросов.

Её сладкая невинность всегда рядом. Я всю жизнь буду защищать её. Потому что без неё у меня пустота внутри. С ней же я наполнен любовью и светом.

Возможно, однажды я буду достоин её.

Эпилог 2

Дав

День свадьбы...

Я стою перед зеркалом и чувствую себя словно в сказке. Лиф моего свадебного платья расшит бледно-розовыми драгоценными камнями, а воздушный низ сделан из фатина. Платье облегает мою грудь так, что мне не нужно носить бюстгальтер, но оставляет руки голыми. Небольшая часть декольте открыта и я знаю, что это сведет Бью с ума, но это только заставляет меня улыбаться.

Он сделал все, чтобы сделать этот день идеальным для меня. Он даже

смог как-то привезти сюда моих родителей. Они позвонили мне два дня назад и сообщили, что будут присутствовать на церемонии. Мне конечно интересно, почему они передумали, но у меня такое чувство, что это как-то связано с Бью. Или может быть они, наконец, поняли за кого я выхожу замуж.

Когда я первый раз позвонила им, чтобы сообщить, что выхожу замуж, все пошло не так. Отец стал требовать, чтобы я вернулась домой, а мать зарыдала. Она зарыдала сильнее, когда узнала, что я уже живу со своим женихом. И я сообщила им только его имя. Потом газеты взорвались новостями о нашей с Бью помолвке. В газетах печатали все обо мне, чтобы мир увидел его избранницу. Конечно, газеты не выпустили из внимания и моих родителей. Я не знала, как они на всё это отреагируют, но должно быть всё не так уж плохо, раз они приехали на церемонию.

— Черт, ты хорошо выглядишь, — говорит Тия, стоя позади меня, и я смотрю на неё в зеркало.

Сначала она помогла мне одеться. Мне вообще нравится, как она помогает мне со свадьбой. Без неё, Дженн и Кэти я даже не уверена, как бы мы смогли сделать всё так быстро. К счастью, нам удалось уговорить Бью дать нам еще пару недель. Он согласился, но с условием, чтобы я вышла замуж за него в суде в тот же день. Никто пока не знает о нашей тайной свадьбе. Мне вроде это даже как-то нравится. Бью умудрился получить мне новый паспорт и удостоверение личности с его фамилией на следующий день. Должно быть, у него высокопоставленные друзья.

— Спасибо, — улыбаюсь я ей.

Тия теперь полностью на стороне Бью с тех пор, как он постучал в нашу дверь тем утром, когда я сбежала от него после нашей первой ночи. К тому же он купил квартирку, в которой мы жили, и потом подарил её Тии, как только грузчики вывезли оттуда все мои вещи. Он сказал ей тогда, что это его подарок ей за мою безопасность после того, как я ушла из родительского дома.

Я закатила глаза, но внутри меня всё было как желе. Это Бью так действует на меня. Я даже не понимаю, как люди могут называть его холодным, но скорее всего только я могу видеть его другую сторону.

Дверь открывается и входит Дженн. На ней платье в таком же стиле, как и у Тии только красного цвета. Розовый и красный мои свадебные цвета, поэтому и платья подружек невесты красного и розового цветов. Я ничего не могла с собой поделать и отдала Тии розовый, а Дженн остался

красный. Как ни странно, готический макияж Ти́и хорошо смотрится с розовым.

— Ты принесла? — спрашиваю я Дженн.

Она лезет в сумочку и достает тест на беременность. Бабочки начинают порхать у меня в животе при виде его. У меня было такое чувство, что я могла забеременеть. Вот уже несколько дней я чувствую легкое головокружение и боль в груди. А сегодня утром меня рвало. Бью немного растерялся, желая отменить свадьбу и заставить меня лежать в постели весь день. Мне потребовалось время, чтобы успокоить его. Я чувствовала себя хорошо, и я не хотела отменять свадьбу. Я была слишком взволнована, от того чтобы отпраздновать то, что мы с Бью были вместе. Я также надеялась, что все увидят его с другой стороны. Мне не нравилось, что люди думали, что мой любящий муж был холоден, когда он был кем угодно, но не таким. Мужчина, который сделал все, чтобы я была счастливой рядом с ним каждый день. Такой мужчина просто не может быть холодным. Я просто не могу в это поверить.

Глаза Ти́и распахиваются от удивления. Я не сказала ей, что меня тошнило этим утром. Я, наверное, попросила бы её купить тест для меня, но она осталась в поместье Харт прошлой ночью, и у неё не было с собой машины. Я знала, что Дженн была моим лучшим выбором, и я также знала, что она сохранит мой секрет.

— Я буду тётей? — спрашивает Тия, явно довольная от этой идеи.

У Ти́и нет семьи, и, насколько я могу судить, не так много общественной жизни. Её работа в тату-салоне значит для неё все, и она посвящает этому всё своё время и силы. Если её там нет, она, либо в постели, либо на диване пьёт кофе, пока рисует в тетрадах.

— Возможно, — прикусываю я губу, чтобы не улыбнуться. Я не хочу слишком волноваться по этому поводу. Я действительно хочу ребёнка. Я знаю, что это слишком быстро, но мне всё равно. Я готова к материнству. Ничто не сделает меня счастливее, чем дети Бью. Много детей.

Я беру тест у Дженн, которая выглядит так же взволнованно, как и Тия.

— Как тебе удалось улизнуть и купить его?

— Возможно, у меня было припрятано несколько в тумбочке, — отвечает она и, смутившись, опускает голову.

— Что? — выкрикиваю я.

— Т-с-с-с! — прикрывает мне рот Дженн. — Мы еще никому не

говорили. Мы не хотели, чтобы это омрачало ваш день, — говорит она, прежде чем убрать руку.

— Это сумасшествие, Дженн. Ничего подобного мы не чувствуем! Наоборот, это потрясающе! Мы отпразднуем это вместе!

Глаза Дженн наполняются слезами.

— Я так счастлива. Я никогда не думала, что буду мамой, а потом Дэвид ворвался в мою жизнь и все изменил.

— Ты будешь замечательной мамой. У меня будет брат или сестра, — улыбаюсь ей я, чувствуя, как мои глаза застилают слёзы.

— Дэвид так взволнован. Ты бы видела его, — и слезинка скатывается по её щеке. Бью и его отец проводят всё больше и больше времени вместе. И я обожаю это. Мне нравится, когда члены семьи становятся ближе друг к другу. Это то, что я всегда хотела от семьи.

— Если ты тоже беременна, наши дети будут расти вместе, — продолжает она.

Боже, надеюсь, что это так.

— Давайте сделаем это, дамы. Ожидание убивает меня, — говорит Тия, толкая нас в ванную. Я открываю коробку и достаю тест. Тия читает инструкцию вслух, а я иду в туалет. Я останавливаюсь, когда понимаю, что сделать это будет не так-то просто.

— Мне придется снять с себя платье.

— Мы справимся, — бросает Тия инструкцию на раковину. Они обе подходят ко мне и собирают мое платье. Я встаю над унитазом и делаю тест. Затем я кладу его на столик.

Мы все стоим в тишине. Секунды тикают, но они чувствуются вечностью. Я смотрю, как две линии появляются в окошке с результатом, и визжу от восторга не в силах сдержать себя. Тия и Дженн прыгают от радости, и тут я слышу, как дверь в нашу комнату распахнулась.

— Дав! — кричит Бью, и Тия быстро закрывает на замок дверь в ванной.

— Черт, — шепчет она. Через секунду дверь ванной содрогается, как будто бык просто ударил её.

— Дав! — снова рывкает Бью.

— Ты не можешь её увидеть! Она сейчас в своем платье! — кричит Тия через дверь. — Ты ужасный грубиян, — добавляет она с улыбкой. Она любит называть его так время от времени.

— Я слышал её крик, — рычит он.

— Я увидела паука! — поспешно говорю я.

Я, конечно, хочу рассказать Бью о ребенке, но не хочу, чтобы он видел мое платье до церемонии. Я не могу сказать ему через дверь, иначе он выбьет её, чтобы добраться до меня.

— Открой дверь, солнышко, и я прикончу его.

— Прости, большой парень. Мы уже справились с ним сами, — говорит Тия, прежде чем я успеваю ответить.

Несколько минут за дверью тишина.

— Бью? — наконец-то выкрикиваю я.

— Я здесь, — он делает глубокий вдох, и я знаю, что он проводит руками по волосам.

— Встретимся в конце прохода, — говорю ему я. — Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя. Не заставляй меня ждать, или я приду за тобой, — говорит он и уходит.

Дженн открывает дверь и высовывает голову.

— Все ясно, но завтра нам придется позвонить в компанию по установке дверей.

Я выхожу и вижу, что Бью сорвал дверь с петель. Чёрт, я не могу сдержать улыбку. Я люблю своего зверя.

Тия просто качает головой.

— Давайте сделаем это, прежде чем он сломает здесь что-то еще.

Я в последний раз смотрю в зеркало перед тем, как выйти. Мы поженимся снаружи, в саду, на небольшой семейной церемонии.

Я смотрю, как Тия, а затем Дженн выходят из задних дверей. Я жду, когда музыка подаст сигнал что мне выходить, когда слышу шум позади меня, Я поворачиваюсь, чтобы увидеть дрессировщика собак. Он открывает дверь и все трое моих щенков бегут ко мне.

Дрессировщик кивает мне, и тут я слышу, как начинает играть музыка. Сделав глубокий вдох, я открываю дверь и выхожу. Щенки следуют за мной. Мой взгляд устремляется прямо на Бью. Выражение его лица заставляет меня остановиться на мгновение, желая принять все это. Его взгляд наполнен любовью и одержимостью ко мне.

Он делает шаг мне навстречу, но папа останавливает его, схватив за руку. Я сопротивляюсь хихиканью, рвущемуся из груди, и медленно иду по проходу к Бью. Красные и розовые розы повсюду. Всё так красиво. Как

только я оказываюсь совсем близко к Бью, он притягивает меня к себе и глубоко и страстно целует. Я теряюсь в нашем поцелуе, и всё вокруг нас исчезает.

— Позволь ей дышать! — слышу я выкрик Тии и, улыбнувшись, отступаю от него.

Я едва слышу слова священника или помню свои клятвы перед тем, как он даёт разрешение Бью поцеловать меня снова. Да. Теперь мы стали мужем и женой на глазах всего мира. Тут же раздаются возбужденные возгласы но на этот раз, когда я отстраняюсь от него, я подношу губы к его уху.

— Ты теперь не просто муж, ты будешь отцом, — я чувствую, как тело Бью становится твердым. Его хватка на моих бедрах становится сильнее на мгновение, и тут же я оказываюсь в воздухе. Он поднимает меня на руки, и я вижу слезы в его глазах.

— Она сказала ему, — слышу я, как говорит Тия где-то рядом со мной.

Прежде чем я понимаю, что происходит, Бью несёт меня куда-то от алтаря.

— Хорошо, уважаемые гости, давайте пройдем на прием и поедим. У меня такое чувство, что жених и невеста не присоединятся к нам какое-то время, — кричит Тия, стараясь перекричать музыку.

Мои взгляд обращен на родителей, о которых я как-то забыла, и мои щеки краснеют. Я прячусь лицом в шею Бью, чтобы скрыть свое смущение.

— У тебя есть платье после свадьбы? Что-то, что ты собиралась надеть на прием? — спрашивает меня Бью.

— Да, — отвечаю я, но не могу понять, почему он меня об этом спрашивает.

Я слышу звук закрывающейся двери, и приземляюсь спиной на мягкий матрас.

— Хорошо, — это все, что он говорит до того, как срывает с меня свадебное платье. Звук рвущейся ткани наполняет комнату, и мои вдохи становятся тяжелыми и рваными.

Его глаза бродят по моему телу, и я прикусываю губу. На мне нет трусиков, и я полностью голая, за исключением пары белых кроссовок, которые я надела под платье. Я украсила их стразами, а вместо шнурков использовала кружевную ленту. Я хотела, чтобы моим ногам было удобно, потому, что у меня были планы танцевать с мужем сегодня вечером.

— Как же твои кроссовки меня заводят, — рычит Бью и накрывает меня своим огромным телом. Я же обнимаю его за шею. — Как только я увидел тебя, то понял, что ты принадлежишь мне во всех отношениях, — целует он меня глубоко, но при этом мягко и нежно. Его поцелуй наполнен любовью, и мои глаза начинаю слезиться. — Есть кое-что, что я давно хотел сделать, — встаёт он на колени и расстёгивает брюки, освобождая себя на свободу. Он гладит свой член и смотрит на меня. — Сейчас всё будет быстро, потому что я знаю, сколько времени вы потратили на планирование этой свадьбы, и я хочу, чтобы у тебя было это, но мне нужно снять напряжение.

— Меня это не волнует. Возьми меня, — выдыхаю я и не узнаю свой собственный голос. Мне нужно, чтобы он был внутри меня. Сейчас. Все мысли о свадьбе покинули мой разум.

Бью хватает меня за бёдра и тут же входит в меня. Бью начинает с неистовой силой входить и выходить из меня, погружая меня в океан удовольствия.

— Потрогай себя, — рычит он, и я делаю так, как он и приказывает. Мои кроссовки впиваются ему в спину, когда я обхватываю его ногами. Одна моя рука опускается к клитору, другая к груди. Его глаза бродят по моему телу, когда он приближает меня к моему оргазму.

— Бью, — слышу я свой стон, когда моя спина выгибается и оргазм накатывает на меня волной. Я слышу его ворчание, когда он продолжает толкаться в меня, продлевая моё удовольствие, и моё тело расслабляется.

Он выходит из меня и, взяв член в руки, делает движение вперёд-назад три раза прежде, чем сперма стреляет и приземляется на мой живот. Его взгляд сфокусирован на том, как каждая капля семени попадает на мой живот, и он рычит от удовольствия и освобождения.

Когда он отпускает свой член, тот блесит от моего оргазма. Он касается рукой моего живота и начинает втирать сперму, как будто желая заклеить меня. Как только он заканчивает, его взгляд, наконец, встречается с моим.

— Я один владею тобой во всех отношениях.

— И ты принадлежишь мне, — выдыхаю я. Бью падает на меня, обхватывает обеими руками мое лицо, запирая меня в клетку.

— Ты больше, чем просто владеешь мной, солнышко, — говорит он, прежде чем поцеловать меня. Я чувствую, что он вновь становится жестким напротив меня и у меня такое чувство, что мы действительно

опоздаем на наш свадебный прием.

Эпилог 3

Бью

Пять лет спустя...

Я стою у стойки, наблюдая, как мои мальчики помогает няне печь печенье. Я нанял няню, как только узнал, что моя жена ждёт близнецов. Я боялся, потому что её маленькое тело вынашивало сразу двух младенцев. Потом, когда я узнал, что это мальчики, то начал беспокоиться ещё сильнее. Я был уверен, что они родятся крупными, потому что такими были и я, и мой отец. И я оказался прав.

Я, возможно, даже немного перегнул палку. Ладно, я, наверное, всё-таки хватил через край, когда снёс стену в нашем доме, чтобы сделать одну гигантскую комнату с кроватью в центре и помещение с двумя колыбельками в стороне. Я знал, что Дав потребуется постельный режим и близнецы, после того, как попадут сюда, будут совершенно беспомощными. Я хотел создать место, где мы могли бы быть всё время вместе. Сумасшедшая идея, но мне всё равно.

Вот тогда я и нанял Нану. Она не только няня, у неё есть диплом медсестры, и она специализируется на педиатрии. Сначала Дав отказывалась, но через некоторое время оттаяла. Если нам когда-нибудь понадобятся бы лишние руки, то я хотел, чтобы этот человек появился в жизни наших детей как можно раньше. Прежде, чем мальчики появились на свет, я уже знал, что хочу ещё детей, но их не было. И вот спустя несколько лет Дав подарила мне ещё одного мальчика.

Мальчики любят Нану, как бабушку. Она подходит нашей семье, и даже время от времени присматривает за ребенком моего отца и его жены.

— Ты так красиво выглядишь, мамочка, — говорит наш младший сын.

— Спасибо, дорогой.

Я оборачиваюсь и вижу Дав, стоящую в дверях кухни. Она одета в облегающее розовое платье, которое заставляет меня бороться с рычанием. Её груди становятся всё больше, потому что наши дети и я, не могут получить достаточно их молока. У неё немного открыто декольте и, на мой вкус, платье слишком короткое, потому что сегодня мы выйдем из дома и отправимся отмечать День Святого Валентина. Я только открываю рот,

чтобы сказать что-то о платье, но Дав прерывает меня.

— Ты можешь в это поверить? Я влезла в свой старый размер, — так счастливо говорит она, и я закрываю рот. Она подбегает ко мне и обнимает. Я ловлю её, когда она оборачивает руки вокруг моей шеи. Я прижимаю её к себе и дарю глубокий поцелуй.

Все мальчики издают звуки отвращения, пока Нана смеётся. Я прикасаюсь губами к ушку Дав.

— Не привыкай к этому, сегодня я сделаю тебе ещё одного ребенка, — шепчу я. Она задыхается в возбуждённом шоке.

— Может быть, на этот раз будет девочка? — говорит она с придыханием. — Три мальчика и три их собаки, мы с Наной переполнены тестостероном.

— Ничего не обещаю, — я слегка сжимаю её задницу, а затем целую её за ушком, прежде чем опустить на ноги, которые болтаются почти в футе над полом. Я отпускаю её, и она обнимает и целует мальчиков

— Мамочка любит вас, ребята. Будьте хорошими маленькими мальчиками для Наны.

Я одариваю их жёстким взглядом из-за спины их мамы, предупреждая их, что они должны вести себя самым лучшим образом. Моментами мальчики могут быть раздражающими, Нана собирается накормить их печеньем с сахаром.

— Да, мама, — говорят они, когда видят моё лицо. Дав поворачивается, чтобы посмотреть на меня. Она всегда такая улыбчивая и такая сладкая.

— Пойдём, солнышко, — я беру её за руку и веду в машину.

— Помнишь, мы начинали строить наш загородный дом? — спрашиваю я, поглаживая её голое бедро изнутри.

— Они уже живут в своих комнатах больше года, — много лет назад мы планировали построить дом, но Дав постоянно откладывала строительство. Мы даже купили землю и подготовили её к застройке.

Я беру её за подбородок, заставляя повернуться ко мне лицом и посмотреть на меня.

— Мы можем оставить этот пентхаус и жить здесь неделю, пока я работаю. А затем возвращаться домой, чтобы отдыхать и наслаждаться детьми, — я знаю, что она не хочет уезжать отсюда из-за всех этих воспоминаний, которым наполнен пентхаус. Я тоже хочу сохранить эти

воспоминания. Я бы никогда не продал это место.

Её глаза загораются.

— Ты оставишь его.

Я смеюсь.

— Дав, это и твой дом. Он наш общий, и ты же знаешь, что я сделаю для тебя всё, что угодно. Плюс, в этом месте так много воспоминаний о нас, — я вижу, как её глаза начинают слезиться. Я кладу руку на её бедро и наклоняюсь к ней, чтобы нежно поцеловать.

— Ладно, — шепчет она мне в рот. — Мне нравится, что ты всегда знаешь, что мне нужно.

— Мне нравится, что ты всегда даёшь мне то, что нужно, — моя рука, наконец, достигает места между её бёдер. Я вдыхаю, когда понимаю, что на ней нет трусиков.

— Солнышко, — рычу я. Её щёки становятся розовыми. Даже после всех этих лет и всего, что я с ней сделал, моя девочка по-прежнему краснеет, как невинная школьница.

— С днем святого Валентина, — застенчиво улыбается мне она.

Я провожу пальцем по её щели, чувствуя, что она уже влажная. Дав немного шевелится. Я быстро хватаю её, усаживаю к себе на колени и задираю платье. Она задыхается от страсти и кладет руки мне на плечи. Она впивается в меня пальцами, и мой член дергается от её собственнической хватки.

— Бью, пожалуйста, — стонет она. Её глаза уже наполнены похотью.

— Если ты не собираешься носить трусики, тогда ты наденешь меня, — рычу я, когда освобождаюсь от своих брюк. Она облизывает свои губы, когда мой жесткий член освобождается. Маленькие капельки семени покрывают головку члена, умоляя взять его.

Я сжимаю её бедра и направляю Дав вниз на член. Её рот начинает открываться, но я быстро закрываю его рукой. Перегородка между нами и водителем хоть и закрыта, но иногда моя девочка очень сильно кричит, когда я похоронен глубоко внутри неё.

— Давай, Дав, оседлай мой член. Я знаю, что ты этого хочешь. Ты знала, что это случится, когда мы сядем в машину, и на твоей маленькой заднице не будет трусиков.

Я мягко шлёпаю её по попке, и она делает, как я ей приказываю. Я жёстко и быстро вхожу и выхожу из её тугой киски, чувствуя, как она

сжимается вокруг него, пытаюсь высосать из меня сперму. Её приглушенные стоны заполняют лимузин, а запах секса заполняет воздух, приближая меня к краю.

— Вот так, дои его из меня. Возьми всё, что ты так сильно хочешь.

Все её тело дергается от моих слов, а её киска сжимает мой член почти до боли. Я падаю через край вместе с ней, выстреливая спермой глубоко в неё, наполняя её. Я убираю свою руку от её рта, когда Дав падает на меня. Мой член снова становится твердым, желая продолжения. После всех этих лет я все еще не могу насытиться ею. Я рисую маленькие круги на спине Дав и она зарывается лицом мне в шею. Через несколько мгновений она снова начинает покачиваться на моем члене.

Я же хватаю её за бедра и отрываю от себя. Жаль, что у нас нет времени на второй раунд, но мы уже опаздываем на бронирование, и я знаю, что машина остановилась около пяти минут назад. Я сажаю её на сиденье рядом с собой. Её ноги слегка раздвинуты и я вижу, что немного моей спермы просочилось из неё и покрывает её бедра. Я хватаю её за платье и опускаю вниз, чтобы прикрыть, прежде чем поправить свою одежду. Я знаю, что она хочет еще один раунд, но я дам ей всё, что она хочет, когда мы вернемся домой сегодня вечером. Прямо сейчас я хочу подарить ей идеальную валентинку. После всех этих лет нам, наконец, удалось остаться одним в этот день. Мы провели последние несколько лет дома с детьми. Так что я хочу подарить ей это и сделать особенным.

Я наклоняюсь, даря ей еще один поцелуй, прежде чем открыть дверь машины и вытащить её. Я заказал нам столик в самом лучшем ресторане в городе. Я притягиваю её к себе, когда мы идем в ресторан. Она прикусила губу и я знаю, что это значит. Она нервничает. Дав до сих пор не привыкла к мысли, что у нас есть деньги и иногда это заставляет её чувствовать себя неловко.

— Резервирование на имя Харт, — говорю я регистратору. Она улыбается мне, прежде чем посмотреть в свой планшет. Мой взгляд устремлен на Дав, которая оглядывает ресторан все еще нервно покусывая нижнюю губу. Я нежно вытаскиваю её губу большим пальцем. Она застенчиво улыбается мне.

— Мне очень жаль, мистер Харт. Я не могу найти вашу бронь, — говорит регистратор.

Она продолжает искать что-то в планшете.

— Бью Харт.

Её глаза широко распахиваются, когда она слышит мое полное имя.

— Посмотрим, смогу ли я что-нибудь найти. Может быть... — я поднимаю руку, чтобы остановить её.

— Бью, — тянет меня Дав за руку. Я делаю глубокий вдох. Я не хочу терять хладнокровие перед Дав. Я хочу быть идеальным для неё.

— Ничего страшного, — говорю я регистратору, не оглядываясь, и вытаскиваю свою жену из ресторана. Я слышу, как регистратор зовет меня по имени, пытаюсь помешать нам уехать, вероятно, думая, что у неё могут быть неприятности с менеджером.

— Мы найдем другое место, где можно поужинать, а потом я приглашу тебя на танцы.

Дав любит танцевать. Она часто танцует дома. Мне нравится смотреть, как она это делает. Мы никогда раньше не ходили на танцы кроме частых мероприятий и благотворительных ужинов, на которые нам приходилось ходить.

Она снова тянет меня за руку прямо перед тем, как мы доберемся до машины. Водитель выскакивает, но я поднимаю руку, останавливая его. Я и сам могу открыть дверь. Он устраивается обратно на сиденье водителя.

— Мы можем просто пойти домой? Сегодня вторник. Мы можем приготовить тако.

Мы всегда делаем тако во вторник вместе с мальчиками. Это так забавно.

— Это день святого Валентина, — говорю я ей, хотя мне нравится её идея.

— Я знаю, и ничто не сделает его более совершенным, чем быть дома с моими мальчиками. Мы приготовим ужин вместе и украсим печенье, — она обхватывает меня руками за шею и встает на цыпочки.

— А после ужина, когда уложим мальчиков спать, сможем потанцевать. Потом... — она останавливается, позволяя своим словам затихнуть. — Тогда мы сможем поработать над созданием девочки?

— Х-м, — говорю я прежде, чем она целует меня в губы. — Звучит чудесно.

И я дал ей все, что она хотела в тот вечер и каждую последующую ночь. Спустя девять месяцев наша дочь Валентина вошла в мир, делая нашу семью полной.

КОНЕЦ!

Анонс и первая глава нового перевода группы от автора Джевил Киллиан «Золушка».

Глава 1

Элла

— Ты опоздала. И испачкалась, — говорит длинноносый метрдотель,

осматривая меня сверху донизу, пока я стою в подсобке ресторана, и с меня капает на ковёр. «ЛеМеркюр» слишком необычное место работы для меня, не говоря уже об ужине в этом ресторане. Я понятия не имею, почему они наняли меня. Я ничего не знаю о вине или о том, как произносятся названия этих французских блюд, которые они подают. Но я знаю, как обслуживать столы.

Мне повезло, что я работаю здесь.

Я смахиваю мокрую прядь волос со своего лица.

— Да, сэр. Мне очень жаль, сэр. Мой автобус опоздал из-за шторма, — говорю я, глядя на свои потёртые каблуки, к которым я отношусь с особой заботой.

Метрдотель вздыхает и смотрит на меня.

— Ты ходишь по тонкому льду, Элла. Ты опоздала уже три раза на этой неделе. Ещё раз это произойдет и мне придётся тебя уволить, — он трёт свой остроконечный подбородок. — Иди. Посмотрим, сможешь ли ты хорошенько очиститься, чтобы проработать до конца смены.

— Да, сэр. Благодарю вас, сэр, — пишу я, проносясь мимо него.

Я иду в туалет, мочу каблуки, которые начинают скрипеть по мраморному полу, а затем я беру бумажные полотенца и делаю всё, что могу, чтобы отмыть свою белую форму. Я даже пытаюсь уложить волосы. Внезапный летний ливень заставил мой обязательный пучок выглядеть не как часть униформы пятизвездочного ресторана, а скорее как причёску девушки, у которой была бессонная ночь. Я снова делаю пучок так хорошо, как могу, и смотрю прямо в глаза своему отражению.

— Ты должна делать это лучше, — говорю я. — Тебе нужна эта работа. Ты не можешь вернуться в Нью-Йорк. Я приглаживаю свою юбку, убеждаясь, что никакой кусок туалетной бумаги не прилип к моим туфлям, и проверяю, есть ли у меня ещё какие-нибудь недочёты.

Всё чисто. Итак, я пробираюсь к бару, вынимаю книги, которые я прячу в углу и начинаю дальше изучать методы пикапа, пока нет клиентов.

Это мой первый семестр в колледже, и я очень довольна тем, как мне удаётся совмещать работу и учёбу. До сих пор. На этой неделе у меня было четыре экзамена за два дня, и я готовилась к ним каждую ночь, всю ночь. Я уверена, что в тестах я сделала всё хорошо, но после каждого экзамена я приезжала домой полностью разбитой. Настолько сильно, что я опоздала на вечернюю смену в «ЛеМеркюр».

— Не позволяй ему добраться до тебя, — говорит Трой, он бармен, который иногда заигрывает со мной. — Он просто старый и капризный. В любом случае, в это время суток движение всегда медленное. Кроме того, он знает, со сколькими вещами тебе приходится справляться. — Трой подмигивает и наливает мне стакан диетической газировки.

Я жую соломинку, прежде чем делаю глоток.

— Не знаю. Он сказал, что уволит меня, если я снова опоздаю.

— Пф-ф-ф. Он никогда не отпустит тебя, Элла. Ты самая лучшая, самая хорошая, не говоря уже о том, что ты самый красивый официант, который у нас когда-либо работал.

Я улыбаюсь Трою. Он милый, и всегда добр ко мне. Он настоящий милашка. По-детски голубые глаза и «грязный» стиль его рыжеватых волос добавляют ему мальчишеское очарование, но между нами просто нет искры. По крайней мере, для меня.

Мне нужно что-то большее.

— И точка, — Трой кивает в сторону входа в ресторан. — Этот парень бывает здесь почти каждый день на этой неделе. Он сидит за каждым столиком, кроме тех, что обслуживаешь ты, и постоянно смотрит на тебя.

— Неужели он? — я смотрю на вход в ресторан.

О, Боже. Как я могла его не заметить?

Во рту пересыхает, когда я смотрю на него. Высокий и широкоплечий, он одет в то, что должно быть очень дорогим тёмным костюмом, он подчиняет весь ресторан своим присутствием. Сидя на стуле, он сканирует зал, его тёмные глаза окидывают пространство одним взглядом.

— Видишь, он ищет тебя, — говорит Трой.

Он ищет?

Это, наверное, случилось из-за недостатка сна на экзаменационной неделе. Это единственная причина, почему я могла упустить самого большого мужчину, которого я когда-либо видела. Ну, точно выше шести футов, если бы мне пришлось угадывать, я бы сказала, по крайней мере, шесть футов и шесть дюймов. У него мускулистая грудь, а руки и пальцы настолько большие, что мне становится любопытно, насколько большие другие части его тела.

Я прикусываю губу, а мои ягодицы нагреваются в ответ на такие очень непослушные мысли. Он такой большой, такой мощный, такой великолепный, что просто один взгляд на него приносит тяжёлое и сладкое

напряжение между моих ног.

Как я не замечала этого человека раньше?

— Ты в порядке, Элла?

— Отлично, — говорю я и соскальзываю со стула. — Думаю, он нуждается в моем обслуживании. М-м-м... я имею в виду, что пойду и обслужу его. — О, Боже. Что со мной? — М-м-м... я собираюсь обслужить его сейчас. — Говорю я и выбегаю из бара, чтобы избежать взгляда Троя.